

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ.

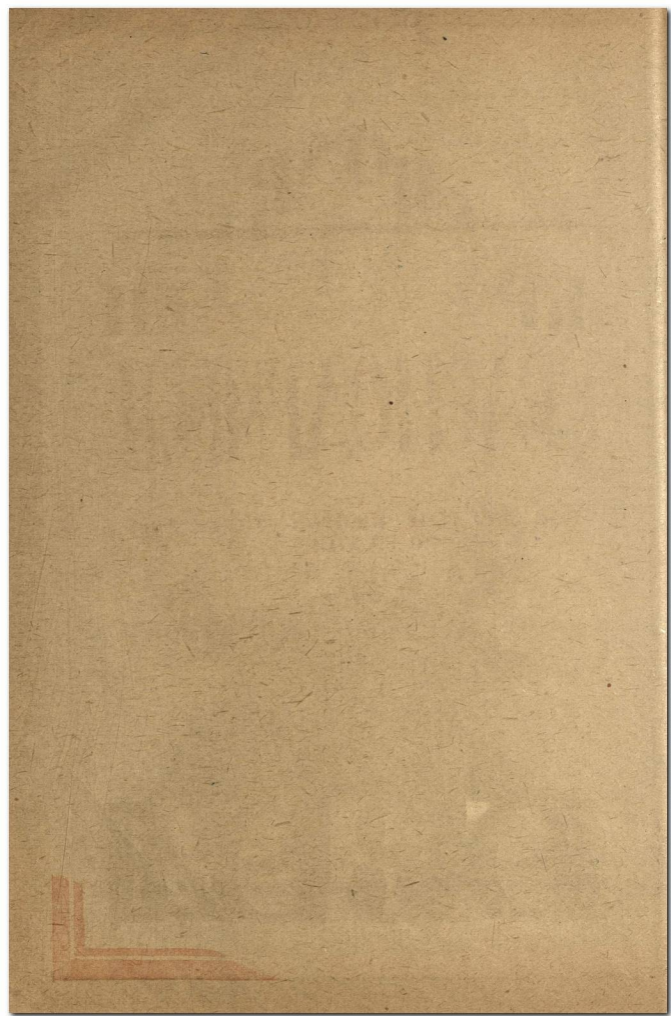
★ С Ч О А Р М ★
К Р А Е Щ

№№

18-20

1918 ✦ 1920

Р С Ф С Р
ДРОБЛЕЖАРИИ ВОЕХ СТРАИ СОЗДАНИИШЕСЬ

КРАСНОАРМЕЕЦ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЕ
СОЗДАНИЯ

К Р А С Н О Й
А Р М И И

1918 ФЕВРАЛЬ 1920

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
М О С К В А

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

КРАСНОАРМЕЕЦ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ И ПОЛИТИКИ

№ 18-20.

КОРАБЛЬ ПОБЕДЫ.

Итак без конца, без начала —
То полдень, то полночь борьбы,
Вшиваются острые жала
В железное тело судьбы.

Плывет чрез удачи и беды
Под ста парусами знамен
Корабль огнекрылый победы
В страну, чьей красотою пленен.

Как венное солнышко полно,
Мила ему даль и верна.
Про счастье, про радость, про волю
Поет золотая зурна.

Звенят корабельные струны.
А что им не петь, не звенеть:
Такой многоцветной и юной
Над ними зарею пламенеть..

Звените, звените, звените!
Зовите вперед, за собой!
Порвите последние нити
Меж старой и новой судьбой!

Пусть мрачны от бурь мы и седы —
Назад не вернуть, не идти.
Корабль огнекрылый победы
На черном, на славы и пути.

Я. Тисленко

«ДА ЗАРАВСТВУЕТ КРАСНАЯ АРМИЯ»
«НАША ПРОЛЕТАРСКАЯ»
«РАДОСТЬ»

Под знаком победы.

непрерывных боях, защищая завоевания Великой Октябрьской революции, выковывались железные полки нашей славной Красной армии.

Два тяжелых года напряженной работы всей республики понадобилось для создания строго централизованного крепкого, как скала, армейского организма.

В течение этих двух лет Красная армия смогла сделаться грозной мировой силой и от поражений перешла к колоссальным невиданным в истории победам.

От крутых берегов «честной советской реки Волги» через седой Урал до камышей Балхаша и снежных вершин Алтая и Саиы стальной стеной прошли доблестные Красные армии Восточного фронта.

Почти от сердца Советской России к подножию Кавказа отброшены снабжаемые всем капиталистическим миром армии первоклассных русских царских генералов.

Иностранные корпуса из армий победивших в мировой империалистической войне с новым изгнаны во свои красными частями Туркестана и Украины, а также и северного фронта.

Допольно многочисленная и хорошо снабженная армия Юденича разбилась о плечи красных героев, задиравших подступив к городу мирового пожара революции — Петрограду. Наконец по преимуществу концы армии из десятков тысяч человек оренбургского и уральского, казачества принуждены были капитули-

ровать перед героическими полками Красных армий туркестанского фронта.

Таким образом Рабоче-Крестьянская Советская Россия может с гордостью сказать своим друзьям рабочим всего мира, что она сделала почти невозможное.

Она, не имея достаточного количества своего опытного командного состава, не имея запасов средств снабжения, создала первоклассную непобедимую армию для защиты интересов рабочих и крестьян.

Один из прежних полководцев сказал, что дух армии — половина победы.

И мы смело можем сказать, что наша армия главным образом сильна своим духом.

Энтузиазм революционных масс — вот двигатель нашей Красной армии.

Сознание того, что мы защищали не интересы богачей-толстосумов, что мы деремся не за приобретение тех или иных колоний и барышей, а отстаиваем свое социалистическое рабоче-крестьянское отечество от нападения мировых хищников отживающего капитализма,

заставляет нашу Красную армию находить в себе силы для новых подвигов и новых побед.

Главная разница между Красной армией и всеми другими армиями мира та, что в Красной армии каждый красноармеец знает и обязан знать, за что он борется, знает, что он защищает великие завоевания Октябрьской революции, а во всех других армиях солдаты являются бессознательным пушечным мясом на утеху загребавшим барыши капиталистам.

Поэтому сила Красной армии не только в штыках, пулеметах, орудиях и т. д.,

а и в живом слове, в сознании правоты защищаемого ею дела.

С каждым днем число сознательных красноармейцев растет, увеличивая мощь Советской Республики. Армии же противника тают, т. к. солдаты его хотя и медленно, но начинают понимать всю нелепость их борьбы против большинства рабочих и крестьян.

Шила в мешке не утаишь.

И генералы не в состоянии скрыть от своих солдат истинной подделки затеянной ими войны.

Наши ряды крепнут, и недалек тот момент, когда армия рабочих и крестьян сможет, не боясь предательских ударов победленных врагов Советской власти, переменить штык на молот и пулемет на плуг, с целью скорейшей победы на фронте разрухи транспорта, на фронте поднятия производительных сил страны.

Да здравствует Красная армия—оплот мировой Революции! Да здравствует Советская власть, сумевшая построить свою Красную армию.

И. И. Горбунов.

Оружием ты победил врага—трудом ты его добыешь!

...обная, в рабочей блузе будем помнить о том, что мы рыцари армии труда, борющиеся за осуществление наших заветных идеалов.

В этой борьбе не будет дезертиров, каждого трудящегося возьмем мы на учет, вручим ему трудовую книжку, где будет отмечено, что спал он для возрождения Советской России.

...и должны в тех местностях, где сломлено сопротивление врага, наша армия, сохранив свой боевой строй, примется за великий мирный труд. Если обстоятельства потребуют, солдаты этой армии бросятся в бой там, где другим товарищам придется туго; если нет—они будут снабжать Россию продовольствием, топливом, сырьем материалами. Они проложат новую железную дорогу от эмбенской нефти к кормилице Воюга, и привлекут в порядок старую от Елизе-

Красная армия — армия труда.

I.

Победа Красной армии.

осле двух лет беспрерывной, неприменной борьбы, после великих успехов и тяжких поражений — счастье победы окончательно склонилось на сторону

красных полков рабоче-крестьянской России. Уже за крепкими лавнами Иркутской тюрьмы сидит «сверхочеловек» — Александр Колчак, уже Ростов — столица Деникина — в наших руках, уже нет уральского и туркестанского фронтов. Где-то далеко в заморских краях слышится горе-востода Юденич, а остатки его армии, укрывшись в Эстонии, сотнями и тысячами перебегают к нам. Урал и Поволжье, Сибирь и Украина отдыхают под властью Советов, от зверств и насилий царских золотопогодников. Уже до суровых вершин Кавказа и цветущих берегов Черного моря доносятся бодрящие звуки пролетарских песен. И всюду за бегущими армиями наймитов капитала движутся железные рабочие батальоны красных бойцов: они крепки духом, они горды победой, они одушевлены сознанием правоты того дела, которому отдают свои молодые жизни. Необятные пространства России развертываются перед ними: шодородные поля, угольные шахты, железные рудники, фонтаном бьющие нефтяные источники. Словно после долгих скитаний, вступили они в богатую, обещанную страну. И все же болью сжимается сердце красноармейца при виде земель, освобожденных им от яга золотой мощи; словно ураган смерти пронесся над великой страной; разорены поля, залиты шахты, потушены доменные печи, взорваны мосты, спущены под откос па-

мого центра — вот задача, стоящая перед всеми честным работником.

Надо вдохнуть струю свежего воздуха в нашу хозяйственную жизнь. Мы одолели врага — но это только полдела. Завладеть кладбищем — не великая прибыль.

Пока мы не разрешили вопроса о продовольствии, о топливе, о транспорте, мы же можем говорить о победе. Только тогда, когда всякий русский рабочий и крестьянин будет сыт, одет и обут, сможем мы праздновать победу. А это требует труда, героического неутомимого труда.

И с таким же подъемом, с каким шел наш красноармеец на воинский подвиг, пойдет он на новый великий фронт — фронт борьбы с голодом и холодом.

II.

От воинской повинности к трудовой.

Не для войны взял в 1917 г. русский рабочий власть в свои руки. Наоборот, мир, хлеб, и свобода — вот те золотые слова, которые были начертаны на красных знаменах восставшего народа. Но злоба и происки всех тех, кого революция лишила возможности жить на чужой счет, заставила рабочих и крестьян снова взяться за оружие. И Советская власть, которая вывела Россию из империалистской бойни, которая распустила царскую армию, должна была выдвинуть новый лозунг «К оружию, пролетарий!». В среде рабочих и крестьян в тот момент, когда завоеванной ими свободе грозит смертельная опасность, нет места колебаниям, трусости и дезертирству. На плече каждого рабочего и крестьянина должна быть винтовка, единственная защита от наступающего врага.

Ворчали люди темные, отсталые — зачем новая война, дезертировали, но денкинская плеть научила их понимать свои интересы, и воинская повинность трудящихся для победы была сознательным массами

звук голода, холода и

побежден, мир скоро будет. Но это не все. Ведь на наших знаменах мы читали: мир, хлеб и свобода. Одного мира мало. Русскому народу нужен хлеб и свобода. В разоренной стране не будет ни того ни другого.

Нужен великий труд, чтобы начала снова дымяться фабричные трубы, чтобы огромные, груженные хлебом и топливом поезда двигались по великим пространствам Сов. России, чтобы наши дети были сыты и одеты и могли бы весело и бодро взяться за науку, которая прежде была привилегией одних барчуков.

И Советская власть выдвинула новую задачу — провести всеобщую трудовую повинность. Если прежде каждый пролетарий должен был крепко держать в своих руках винтовку, теперь должен он взяться за лопату: на свет

«Не трудящийся да не ест», а трудящийся сумеет для себя и для детей своих создать светлую, обеспеченную, истинно-культурную жизнь.

Производительный творческий труд придет на смену войне, и трудовая повинность заменит прежний тяжелый налог крови.

III.

Трудовые армии.

Мы находимся на переломе. Еще грохот орудий оглашает наши далекие окраины, а уже нам надо строить новую, мирную жизнь. Голодные дети не ждут, они просят есть немедленно, откладывать больше невозможно. Мы должны держать в меч и лопату. И воевать — и работать.

божий вывести все богатства, скрытые в недрах России. У нас нечем топить, — мы нарубим дров, мы ископаем торфяные болота, мы добудем горючие сланцы. Нечем возить — мы проложим новые железные дороги, построим новые паровозы и отремонтируем старые. Не во что одеться, — привезем московским фабрикам хлопок из Туркестана и уголь из Донецкого бассейна.

Война подходит к концу, но борьба еще только начинается. Это — борьба бескровная, но упорная; и сняв воинские доспехи, мы не утасим в себе духа суровой воинской дисциплины, в рабочей блузе будем помнить о том, что мы рыцари армии труда, борющиеся за осуществление наших заветных идеалов.

В этой борьбе не будет дефицита ни у кого, каждого трудящегося возьмем мы на учет, вручим ему трудовую книжку, где будет отмечено, что сделал он для возрождения Советской России.

Но где взять людей? Можно ли сейчас де мобилизовать армию? Всякий, кто помнит, сколько раз подымался уже придушенный нами враг, поймет, что это невозможно. Пока враг существует, мы должны быть под ружьем.

И вот, в этот трудный момент перехода от войны к миру Советская власть провозгласила новый лозунг: «Красная армия — армия труда». Мы не можем бросить ружья и разойтись по домам, но работать мы можем и должны. В тех местностях, где сломлено сопротивление врага, наша армия, сохранив свой боевой строй, примется за великий мирный труд. Если обстоятельства потребуют, солдаты этой армии бросятся в бой там, где другим товарищам придется туго; если нет — они будут снабжать Россию продовольствием, топливом, сырьем материалами. Они проложат новую железнодорожную дорогу от эмбенской нефти к кормилице Востоку, и привлекут в порядок старую от Елиза-

ринбурга до Москвы. Они заготовят хлеб в Сибири и на Урале и помогут свезти его на съезжие пункты. Они дадут нашим заводам и железным дорогам их главную пищу, топливо всех видов — дрова, уголь, нефть, торф, сланец. Наши армии перестроятся по трудовому принципу, во главе будут стоять не военспецы, а специалисты труда, передовые рабочие и техники. Оперативные управления будут рассылать приказы о выступлении на фронт труда на рубку дров, на заготовку хлеба, на ремонт паровозов. Мобилизационное управление займется учетом всех умелых и опытных работников, и каждый вечер в штаб армии по тысячам телефонных и телеграфных проводов будут стекаться сводки о завоеваниях труда: каждая воинская часть с гордостью будет сообщать: заготовлено дров столько-то, свезено хлеба столько-то, проложено рельсового пути столько-то, отремонтировано паровозов столько-то. И так же лихо, как прежде шли наши полки в атаку, возьмутся они за трудовой подвиг братской помощи всем трудящимся, уставшим, истощенным после 5 лет непрерывного разрушения.

От разрушения к созданию — вот девиз наших трудовых армий.

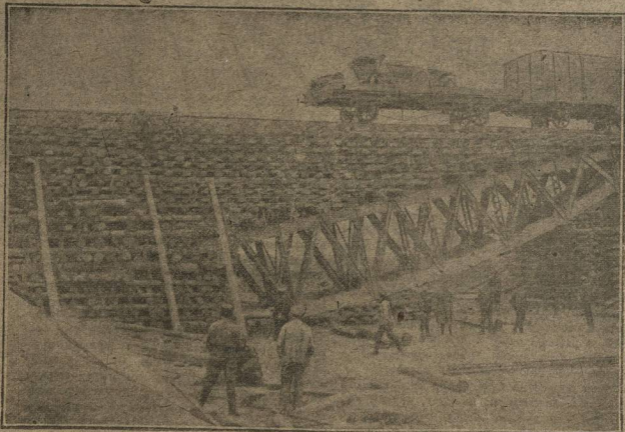
IV.

Что нас ждет впереди.

И когда этот девиз осуществится, когда словно кровь по артериям потянутся во все уголки Советской России поезда с хлебом, топливом и одеждой, когда наши семьи будут в тепле и уюте, когда наше младшее поколение детскими смеющимися голосами своими заполнит новые трудовые школы, тогда сами собой отпадут всякие принудительные повинности. Труд станет приятным и легким, не придется идти на работу голодным и необутым, товарищеское сознание будет единственным двигателем в работе: человек окончательно покорит себе упорного врага — природу и заставит ее служить своим человеческим целям, созданию новой культуры на основе настоящей свободы, настоящего равенства и настоящего братства.

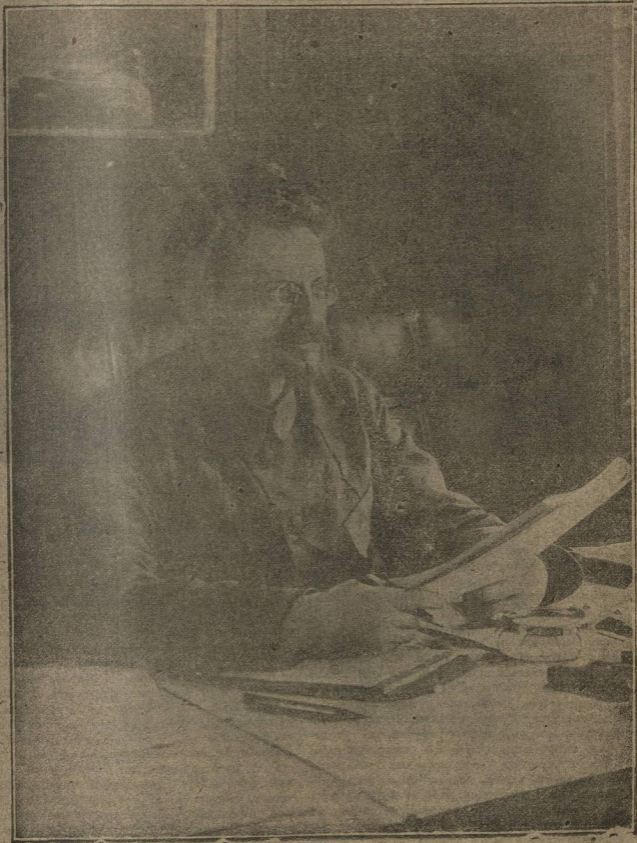
Семен Гарин.

НА КРАСНОМ ФРОНТЕ.

Мост у ст. Сербины через реку Буг, разрушенный во время боя с солдатами и жителями красноармейцами.

НА ЗВРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ ПОБЕДОНОСЦЕВ КРАСНОЙ АРМИИ. тов. ТРОЦКИЙ

ВОЖДЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Заседание Президиума Республики.

Сила политической работы.

После этого двухлетнего существования слабой Красной армии, необходимо отметить исключительное значение политической работы в деле сознания вооруженных сил нашей республики.

В капиталистическом государстве господствующие классы лицемерно заявляли: армия вне политики. Это значило, что армия не смеет заниматься политикой, что она должна быть лишь послушным оружием в руках крепостников, помещиков, капиталистов и фабрикантов. Армия, предназначенная для захвата, аннексий и контрибуций, для удешевления малых народностей, для расстрелов рабочих и крестьян, для кровавых усмирений восставшего народа, должна была быть, конечно, «вне политики». Ибо, если бы на один шаг задался солдат вопрос, да за что же она воюет, за что она расстреливает невинных людей, если бы на одно хотя бы мгновение она задумалась над всем этим, то она была бы готова поднять оружие на тех, кто толкал их на братоубийство.

Иным является наше отношение к политике. Мы говорим (и жизнь показывает нашу правоту), что мощная армия может создаваться лишь при условии, если бойцы будут сами творцами политики.

В политической работе, т. е. в осознании своих собственных интересов, в вооруженной борьбе за них, закаляется воля к победе, укрепляется решимость битвы с врагом до конца. Чем сознательнее боец, тем яснее понимает он тесную связь между победой и закреплением завоеваний революции, тем глубже он чувствует необходимость и неизбежность гражданской войны, являющейся необходимым этапом революции. И поэтому одной из самых необходимых и распространенных тем наших митингов является стремление разъяснить сущность, значение и цели гражданской войны. И в колоссальной нашей армии не было ни одного бойца, который бы не знал, за что он воюет, за что он должен бороться.

он не знал бы, что ему необходимо заняться политической деятельностью, которого бы не звали к участию в партийной жизни и к делу строительства своего рабоче-крестьянского государства. И если раньше стоящая в

броненные мысли и желания врагов и способных сокрушить все коварные планы неприятеля.

Книжка, листовка, плакат, газета стали теперь таким же необходимым оружием борьбы

И. Смолв. Назначен Политич. Управления Реввоисовета Республики.

политики были по мысли белогвардейцев должна была напоминать святую скотину, то теперь коммунистическая партия стремится всех красноармейцев, всю страну превратить в сознательных граждан, умеющих разбираться во всех вопросах, возникающих, где есть в это вернее, умелее разгадать со

красноармейца, как и ружье, пулемет, пушка, броневик и прочее. Политически воспитанный красноармеец лучше целится во врага, бьет вернее и стоит крепче, на своем славном посту, чем это было в старой армии. Политика дает ему крепость, политика толкает вперед и дает ему блестящие победы.

Какие бы кары ни насылали на нас враги — голод, холод, продовольственную или транспортную разруху, тиф или чешотку, какие бы несчастья ни стразились над Советской Россией, — мы смело можем глядеть в глаза опасности. Мы знаем, что благодаря привычкам к политической работе, благодаря все тем же лекциям, митингам, газетам, плакатам: благо-

ные армии будут стриться на началах, выработанных нашей революцией.

И если мы идем теперь к созданию трудовой армии — то и это является результатом того, что Красная армия прошла на политической работе школу коммунистического воспитания.

В. Рунин

даря самоотверженным комиссарам и неустанной работе коммунистических ячеек — красноармейцы развивают широкую самостоятельность, что, несмотря на отсутствие самого необходимого, они вступают в неравный и тяжелый бой со всеми, казалось, непреодолимыми препятствиями и что, в конце-концов, победа будет на нашей стороне. На блокаду, на заговоры Красная армия отвечает развитием самостоятельности, которая, в свою очередь, является результатом неустанно растущей политической деятельности в армии.

Пролетариат в вооруженной борьбе со своими классовыми врагами выковал новое оружие. Он проводит свою армию через политическое крещение; своей политикой, своей решимостью биться до конца со своими угнетателями он освятил это новое оружие красноармейца. Он разъясняет ему пути, по которым идут угнетенные в своей борьбе за окончательное освобождение от ига капитала и на горе буржуазным классам создал могучую Красную армию.

Два года через политику к сознанию классовых интересов, к одухотворению и осмыслению классовой борьбы и к решимости добиться победы идет Красная армия; торжество победы не за горами. Восстающие народы учтут этот наш опыт и повсюду революцион-

Просветительная работа в Красной армии.

ак только возникла Красная армия, Советская власть приступила к просветительной работе, считая дело просвещения красноармейцев таким же важным, как обучение их строю. Царское правительство тоже заботилось о просвещении солдата: оно устраивало для него занятия «словесностью», где каждый солдат должен был долбить всякие привертывания многочисленному начальству, должен был заучить имена и титулы всех чад и домочадцев его величества, помазанника божьего. Спросите ка товарища, служившего в царской армии, — он вам расскажет многое об этих занятиях «словесностью». Другое просвещение признавалось для солдата лишним и даже вредным; важно было только, чтобы он трепетал перед начальством. Царскому правительству России и бог велел так действовать. Но и другие правительства не лучше его в этом отношении, ни одно правительство в мире не интересуется просвещением солдат своей армии и не заботится об этом. Почему же наше, Советское правительство, так горячо взялось за это? Во-первых, потому, что в Советской Республике солдат — красноармеец — признается гражданином, равноправным со всеми остальными гражданами во-вторых, потому, что Советская власть хочет чтобы Красная армия была сильна не страхом перед начальством, а сознанием необходимости для трудящихся победить в гражданской войне. Для того, чтобы

создать это сознание в каждом красноармейце, нужна просветительная работа в Красной армии.

Прежде всего, каждый красноармеец должен знать причины и цели классовой борьбы в той гражданской войне, которая сейчас ведется. Он должен знать, к чему стремится коммунистическая партия, должен познакомиться с историей революционного движения, т. е. с тем, какие и когда происходили революции, отчего они возникали и как они кончались. Наконец, он должен научиться сознательно относиться к каждому политическому событию, свидетелем которого он является. Для того, чтобы все это растолковать и объяснить красноармейцам, для них постоянно устраиваются митинги, занятия по политической грамотности, организуются в частях коммунистические ячейки, посылаются в части газеты и книжки — брошюры по политическим вопросам.

Но у нас есть один страшный враг, который мешает и тормозит всякую работу, это — наша необразованность, наша безграмотность. У нас, накрут, из четырех человек трое неграмотных, не умеют ни читать ни писать. Да и четвертый часто только змущушку или две проучился в сельской школе. Ясно, что неграмотному или, малограмотному человеку очень трудно разобраться во всех тех запутанных событиях, которые несет с собой революция, сколько бы митингов ни устраивать. Неграмотный даже газеты прочитать, письма домой написать не может. Вот поэтому Советское правительство и решило: надо сделать,

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ.

Драматический кружок Красноармейского клуба в Челябинске.

так, чтобы в Красной армии не было ни одного неграмотного, чтобы все умели читать и писать, и чтобы те, которые уже умеют читать и писать, могли еще хотя бы немного поучиться. Для этого в частях для красноармейцев устраиваются школы грамотности. Там неграмотных товарищей обучают читать, писать, считать; а тех товарищей, которые это уже умеют, обучают еще истории, географии, естествознанию и другим наукам.

Но в школе, если даже она работает каждый день часа по два, всего того не успевают сообщить, что хотелось бы и что можно бы сообщить, — ведь в науке так много интересного и важного для каждого человека и гражданина. Да и все товарищи части не могут пользоваться школой: кто занят, а кому школа кажется скучной. Поэтому устраиваются лекции и беседы для сообщения сведений из разных отраслей жизни людей, животных, растений, о звездах, солнце, луне и т. д. Каждая такая лекция продолжается только часа полтора (1½) дня, и возможность побывать на такой лекции найдется у каждого товарища.

Кроме школы и лекций, есть еще один путь увеличения знаний — это чтение книг. Ведь все то, что сделано людьми науки до сих пор, все, чего человек достиг в борьбе с природой, все знания собраны в книгах. Поэтому надо было дать красноармейцам возможность полу-

чить книги. Для этого устраиваются при частях и в клубах библиотеки и читальни, где собраны книги по разным вопросам, журналы, газеты. Но мало собрать книги и поставить их в шкафы, так как человек необразованный, малограмотный ведь не знает, какую книгу ему почитать. А если он будет читать то, что попадается под руку, то толку будет мало. Поэтому при каждой библиотеке должен быть человек, который помогал бы товарищам выбрать интересную книгу по своему вкусу, разъяснял бы все непонятное. Такой человек называется библиотекарем.

Все, о чем мы до сих пор говорили, школы, лекции, библиотеки, читальни — очень важно и много дает уму человека, но требует от него труда и труда большого. Не может же, однако, человек только трудиться и трудиться, он хочет и отдохнуть и развлечься. Особенно это важно для красноармейцев, которые оторваны от семьи и проводят свою жизнь в постоянном утомительном труде. Когда у такого человека выпадает свободный вечер, он часто не знает, куда его девать; он идет в цирк, играет в карты, а такое времяпрепровождение ничего не дает ни уму ни сердцу человека. Поэтому заботятся о том, чтобы красноармейцы имели возможность побывать в театре на хорошем и интересном спектакле, на концерте, чтобы они имели возможность сами своими силами поста-

вить спектакль. Для этого устраиваются красноармейские клубы. Здесь обыкновенно имеется зрительный зал со сценой, где ставятся спектакли; аудитория, где читаются лекции; библиотека и читальня; есть такие игры, как шашки и шахматы. В клубе товарищи, желающие сами поставить спектакль или петь и играть на разных музыкальных инструментах, собираются в свою группу, получают своего руководителя, т. е. образуют, как говорят, драматическую, хоровую или музыкальную секцию и готовятся к самостоятельным выступлениям.

До сих пор шла речь о том, что делается в области просвещения Красной армии. Теперь поговорим о том, как все это делается и как надо делать. Начнем с войсковой части. Кто там должен нести все заботы о том, чтобы красноармейцы этой части ходили на митинги, концерты, лекции, чтобы велись и аккуратно посещались занятия политической грамоты и в школе? Политический комиссар или, как его сокращенно называют, политком. Но один он не справится с этим большим и важным делом. Ему помогать, а иногда и толкать его должны коммунистическая ячейка и культурно-просветительная комиссия части. Почти в каждом полку имеется комячейка, кроме того, требуется,

КРАСНОАРМЬСКИЙ ТЕАТР.

Красноармейцы-артисты.

чтобы в каждой роте была своя выборная культурно-просветительная комиссия. Однако в очень многих частях эта комиссия существует, но ничего не делает; выберут трех товарищей в комиссию и успокоятся. Это неправильно. Не важно, чтобы такая комиссия только существовала, важно и необходимо, чтобы она работала. Как же ей работать, что ей делать? Вот несколько примеров. Скажем, нет библиотеки или в библиотеке слишком мало книг. Значит надо эту ошибку исправить. Надо разыскать книги, приготовить помещение, найти подходящего библиотекаря, и т. д. Все это требует много хлопот, много беготни, и все это должна делать культурнопросветительная комиссия, прибегая к помощи политкома. Или, положим, красноармейцы части редко или совсем не попадают в театр, для них не устраиваются лекции. Опять много работы для культурно-просветительной комиссии. Надо сходиться в местный Политическо-Просветительный Отдел и просить устройства спектаклей, концертов и лекций для своих товарищей, надо позаботиться о том, чтобы товарищи знали, когда и где им надо собраться, надо приготовить помещение и т. д. Культурно-Просветительная комиссия всегда должна

КРАСНОАРМЬСКИЙ ТЕАТР.

Красноармейцы-артисты.

знать, есть ли в части неграмотные. Если они имеются, надо устроить для них школу. Опять много работы для Культурно-Просветительной комиссии. Некоторые товарищи, может быть, скажут, что все это не наше дело, это должны делать люди, которые для этого служат и получают жалование. Но их слишком мало, и для них тоже хватит работы. Кроме того, все товарищи должны понять и запомнить, что гораздо больше пользы будет от всякой просветительной работы, если сами красноармейцы принимают участие в этой работе. Ведь гораздо приятнее самому добыть себе что-нибудь, чем ждать, пока тебе дадут. И для членов комячейки всегда имеется много работы. Их дело заботиться о том, чтобы в части велась аккуратно работа по политической грамоте, чтобы все товарищи посещали митинги и беседы по политическим вопросам. Они сами должны устраивать такие беседы, читать газеты неграмотным и помогать им разбираться в том, что написано в газетах.

Значит, в войсковой части о просветительной работе должны заботиться политком, комячейка и Культурно-Просветительная комиссия. Все, что они делают, они должны делать с ведома и при поддержке Политическо-Просветительного Отдела Уездного Военного Комиссариата, если часть стоит в тылу, или через Политотдел дивизии, если часть стоит на фронте. Все Уездные Политическо-Просветительные Отделы подчинены и действуют через Губерни-

ский Политпросветотдел, а все дивизионные Политотделы подчинены Политотделу армии. Все Губернские Полит.-Просвет. Отделы подчинены Политическим Управлениям Округа, а все армейские Политотделы армий подчинены Политотделу фронта. Все Политические Управления Округов и все Политотделы фронтов подчинены Политическому Управлению Революционного Военного Совета Республики, которое находится в Москве и является высшим учреждением по ведению просветительной работы в Красной армии. Все эти учреждения существуют один год. За этот год сделано не все, что нужно и хотелось бы, но сделано все-таки много. На 1-е сентября этого года существовало уже для красноармейцев 1211 школ грамотности, 1315 клубов, 115 театров, 2392 библиотеки. За первое полугодие этого года в политическо-просветительную работу в Красной армии израсходовано 150 миллионов руб. Денег и труда потрачено, как видите, много. Все это потрачено не бесполезно. Но польза будет еще в тысячу раз больше, если товарищи красноармейцы сами будут принимать участие в этой работе. Как вам ни трудно и ни тяжело, товарищи, удвойте каждый свободный часик тому, чтобы самим поучиться и помочь учиться своим товарищам. Поверьте, чем светлее у нас будет в голове, тем легче будет нам перенести все тяготы войны, тем легче нам будет победить, тем слаще нам будет мир.

Юл. Гронталь

Кто поклянет красный стяг?
— Только раб!
Если ты в борьбе ослаб,
Вспомни прошлого туман
Вспомни пытки, глубь тюрьмы,
Непосильный гнет труда
Не вернемся в царство тьмы
Никогда!
Путь лежит к цветам побед,
Нам видя дороги — нет!

Николай Милонов

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВОЖДЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА,
тов. ЛЕНИН!

КРАСНАЯ ВОЙНА. Первый год войны.

едьмого ноября (25-го октября) 1917 г. рабочие и солдаты в Питере свалили власть капиталистов и соглашателей. Кабинет Керенского был арестован в Зимнем дворце, но сам Керенский бежал на фронт, где пытался собрать военные силы против революционного Питера. Однако фронтовые части, за исключением ударяиков и казаков, почти все стояли за большевиков, и беглому министру удалось собрать лишь несколько казачьих полков, которые он и двинул на Питер, вручив командование ими генералу Краснову. В то же время контр-революция в стенах Питера мобилизовала свои силы: черносотенцы, кадеты, эсеры и меньшевики обединились в борьбе против рабоче-крестьянской власти и подняли в городе юнкерское восстание. 28 октября юнкера заняли Павловское и Владимирское училище, инженерный замок и телефонную станцию, но к вечеру того же дня, после ожесточенной перестрелки,

юнкер в из всех этих пунктов и ликвидировали восстание.

Тем временем Керенский и Краснов пододили к Питеру. Им удалось занять Гатчину и Царское Село, но дальнейшее их движение было остановлено рабочими, матросскими и солдатскими полками. Два дня на полях Гатчины, Царского и под Пулковым кипел бой. Казаки были наголову разбиты и сдались красным войскам. Генерал Краснов попал к нам в плен, а Керенский бежал на автомобиле, переодевшись в костюм матроса. В Москве захват власти сопровождался упорным боем революционного гарнизона с юнкерами, занявшими Кремль. В результате этого боя, длившегося несколько дней, юнкера признали себя побежденными и сложили оружие.

После поражения контр-революции в Питере и Москве враги Советской власти перенесли свою деятельность в ставку. Здесь они начали собирать свои силы для нового похода на революцию. В Могилев стали стягиваться

«надежные» воинские части — георгиевский батальон, ударный а казачьи полки. Но Советская власть не дремала. В середине ноября к ставке были двинуты эшелоны красных войск — матросы, красногвардейцы и солдаты Литовского и Финляндского полков. Однако, еще раньше того, как первый эшелон подошел к станции Могилев, ставка была взята изнутри: солдаты георгиевского батальона, узнав о приближении красных войск, сами арестовали главнокомандующего Духонина вместе со всеми офицерами ставки, казачьи части остались нейтральными, а уларные заблаговременно... удались в бегство. За свою попытку оказать противодействие революционной власти гене-

райкам пришлось выдержать жестокую борьбу со всеми этими врагами.

Это не была еще война в настоящем смысле слова. Это были короткие, но яростные стычки отдельных партизанских отрядов, рассеянных по всей стране. Не было общего командования, не было связи между частями, не было линии фронта. Войска двигались почти исключительно по железнодорожным линиям, и все операции сводились к захвату тех или других железнодорожных пунктов. На стороне противников было большое преимущество: они располагали опытным командным составом (ведь почти все старое офицерство перешло к белым), тогда как у нас на первых порах командирами полков, дивизий и даже армий были сплошь и рядом унтер-офицеры, рядовые, а подчас и просто штатские люди, никогда раньше не державшие в руках ни сабли ни винтовки. Наши войска сражались без всяких правил, но они были сильны революционным духом и на всех фронтах гражданской войны одерживали победу за победой.

Вот краткий перечень важнейших воен-

В поход

рала Духонина поплатился жизнью: он был убит толпою солдат.

Контр-революция была разбита в центре России, но она не сдалась. Бежавшие из столиц черносотенцы, кадеты и соглашатели осели на окраинах России и там стали поднимать темные слои населения и отсталые народности против рабоче-крестьянской революции.

На Украине, на Дону, на Кубани, в Сибири, на Урале, на Кавказе и в Польше образовались соглашательские и кадетские гвезды.

Каледин, Корнилов и Алексеев собирали вокруг себя казаки в офицерские полки в Ростове и Екатеринодаре, Дутов с помощью уральского казачества захватил Оренбург, соглашатели Петлюра и Винниченко, стоявшие во главе правительства на Украине, вошли в союз с казаками против советской России, на западе генерал Довбор-Мусницкий организовал польские белогвардейские легионы, в Сибири набрал контр-революционные банды бывший поручик царевой службы Семенов. Советские

события этого периода.

11 декабря отрядом черноморских и балтийских матросов в Курской губ. при дер. Крапивня разбит отряд корниловцев, состоявший из 5 тыс. человек.

10 января после уличных боев с гайдамаками в Одессе власть в городе захвачена большевиками.

16-го января красные войска под командою Коцюбинского вошли в Киев и соединились с восставшими частями киевского гарнизона. Правительство Гады бежало из Киева.

18-го января наши войска, разбив банды Дутова, вошли в Оренбург.

На западе в это же время после целого ряда стычек под Жлобиным, Рогачевом и в других местах польские легионеры были частью рассеяны, частью окружены нашими войсками.

В конце января мы захватили Крым, разбили калединцев под Таганрогом и Камачевой и алексеевцев на путях к Ростову.

К 15 февраля семеновцы были изгнаны из Читы и оттеснены к китайской границе.

ВОЖДИ КРАСНОЙ АРМИИ.

Исполком 12-й армии.

24 февраля взят нами Ростов, 14 марта Екатеринодар, 14 апреля у ст. Елизаветинской разбит отряд корниловцев, при чем сам Корнилов был убит в этом бою.

В этот же период мы отбили наступление румын, которые, воспользовавшись гражданской войной на Украине, под шумок захватили Бессарабию, и, заключив союз с нашими врагами — генералом Щербачевым, Петлюрой и Калединым, начали движение на Одессу.

В результате четырехмесячной борьбы мы остались победителями на всех фронтах. К середине февраля 1918 г. мы снова владели всей Украиной, Доном, Уралом и Сибирью.

Но в это время на Советскую Россию надвинулась новая опасность: началось наступление германского империализма.

Еще задолго до этого наступления, во время мирных переговоров в Бресте стало ясно, что немецкие генералы и диплома-

ты хотят с нами мира только из слов, на деле же ищут удобного предлога, чтобы начать грабеж и разбой в нашей стране.

Советская власть хорошо понимала опасность, но у нее не было тогда еще сил для отпора. Старая армия, угнетенная четырехлетней бойней изголодавшаяся и издерганная предательской политикой Керенского, неизбежно должна была развалиться от первых же ударов. Красноармейские рабочие отряды были малочисленны и плохо обучены. Нужно было создавать новую армию. 23 февраля 1918 г. рабоче-крестьянское правительство приступило к организации новых боевых сил революции, опубликовав декрет о сформировании рабоче-крестьянской Красной армии. Но это пока еще был только декрет. Армии у нас еще не было.

18 февраля немцы начали наступление: неожиданным ударом они взяли Двинск и ста и стремительно продвигаться к Петер-

Командующий 12-й армией Давидович, Лифшиц, Солженицын и Пинев.

бургу. Цапа фронтовая армия бежала, не пытаясь сопротивляться. В начале марта немцы уже заняли Псков и двинулись в сторону Луги.

В ту ночь, когда был взят Псков, весь Питер был разбужен фабричными гудками. Пролетариат был в тревогу. На утро перед изумленными обывателями по улицам Питера нестройными, но воодушевленными массами один за другим проходили рабочие полки. Это были первые кадры рабоче-крестьянской Красной армии.

После незначительных стычек передовых красных отрядов с немецкими авангардами под Питером установилось перемирие. Брестский мир дал нам на севере продолжительную передышку. Но на юге продолжалась война.

Немецкие, австрийские и петлюровские полки безостановочно двигались вперед, отгнав к северу и востоку наши слабые отряды. В короткое время врагами Советской власти были захвачены почти вся Украина и Крым. В то же время с помощью немцев на Дону и Кубани снова организовались силы контр-революции. Место закончившего самоубийством

Каледина занял генерал Краснов и двинул на нас темные массы казаков. Мы потеряли Ростов, Новочеркасск, Донецкий бассейн и были отгеснены в пределы Воронежской губернии.

Несмотря на огромное преимущество наших противников в численности, вооружении и командном составе, наши части бились упорно, отстаивая каждую пядь территории и нанося временами немецким, гайдамацким и красновским частям сокрушительные удары. Особенной доблестью в боях с немцами и красновцами прославились отряды тт. Сиверса и Киквидзе. Оба товарища умерли геройской смертью на Красном фронте. В боевых схватках с регулярными полками немецкого империализма закалялась боевая сила молодой Красной армии.

Наше сопротивление с каждым днем крепло, а то время, как наступательная энергия немецких отрядов постепенно ослабевала.

За это время Украина пережила новый переворот: соглашательское правительство Петлюры было свергнуто капиталистическим правительством Скоропадского. Это правительство

ГЕРОИ КРАСНОЙ АРМИИ.

В. епосед имени / Худяко. А. Отличился в 1919 г. в боях под Одессой.

одного проглотило бы Советскую Россию, но у него было по горло своих дел. Украина кипела в огне гражданской войны. Помещикам и капиталистам Украины нужно было душировать своих рабочих и крестьян, и для рабочих и крестьян Советской России у них не хватало рук.

Начались переговоры о мире Украины с Советской Россией. Была установлена демаркационная линия. На юго-западе, так же, как и на севере, боевые действия приостановились. Линия фронта стала неподвижной, и только на Донском фронте она колебалась, передвигаясь то в одну, то в другую сторону.

Еще раньше, чем окончилась наша борьба с немецким империализмом на Западе и Юге, начал на нас наступление империализм Антанты. Первый шаг сделала Япония: под предлогом восстановления порядка и защиты своих колониальных от большевистских зверств японцы заняли Владивосток. Вслед за тем в нашем предуралье вспыхнул мятеж чехо-словаков, организованный французскими и английскими капиталистами. Империалисты Антанты очень ловко использовали вражду чешского народа к бывшим его угнетателям — немцам и после Брестского мира натравливали чехов на нас как на «немецких друзей».

В конце мая чехо-словаки, следовавшие эшелонами с Украины на восток, подняли вблизи Пензы восстание и захватили город.

Выбитые отсюда 31-го мая нашими частями, они двинулись дальше, по дороге захватывая города и уничтожая наши отряды. Вокруг них быстро сплотились все контр-революционные силы Урала и Сибири. В Омске произошел контр-революционный переворот. В Самаре возникло правительство учредилки. В Оренбурге власть снова захватил Дугов. На Дальнем Востоке воцарились Хорват и Семенов.

Заняв Самару, Самару, Симбирск, Уфу и Екатеринбург и закрепившись в Поволжье и на Урале, белогвардейцы начали движение на Запад, к Москве. Быстрым, неожиданным ударом они взяли Казань.

Не ограничившись нападением на нас с востока, союзники открыли против нас кампанию на далеком Севере. Англичане и американцы заняли Мурман и Беломорье и, направив свою флотилию вниз по Двине, пытались соединиться с уральскими белогвардейцами. В то же время в тылу у нас наши враги организовали целый ряд восстаний. Мятеж в Ярославле, восстания в Тамбове, Муроме и Волске,

ТРОФЕИ КРАСНОЙ АРМИИ.

Бронепоезд белых, захваченный под Бузулуком в сентябре 1918 и исправленный средствами 1-й Армии.

заговоры в Рыбинске и Москве — все это были звенья одной цепи, все это были части единого плана, созданного Антантой для удушения Советской России.

Но план этот сорвался. Неудачи на востоке заставили Советскую Республику направить все свои силы для отпора врагам.

Из центров были двинуты на восток значительные военные силы. Были введены в ход все средства агитации и революционного призыва, начала укрепляться военная дисциплина, создавались кадры опытного командного состава, наша партизанская армия начала перестраиваться в регулярную военную силу.

Все эти меры привели к тому, что Красная армия быстро окрепла и стала бить врага. Взятие Ярославля 21 июля было черной пробой нашей силы. 10 августа уже бежит перед нами на Двине разбитая английская флотилия, 10 сентября была взята нами Казань, 12-го доблестной армией тов. Тухачевского и железной дивизией тов. Гая белогвардейцы были выбиты из Симбирска, 4 октября пала Сызрань, а 7 Самара.

В начале ноября 1918 г. после поражения немцев союзниками в Германии вспыхнула революция. Правительство Вильгельма было свергнуто. Немецкие войска, занимавшие Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию и Украину хлынули назад в Германию. Красная армия почти не встречая сопротивления, начала двигаться на юг и на запад.

С 25 ноября 1918 г. по 10 января 1919 г. на западе нами были взяты Псков, Нарва, Двинск, Минск, Юрьев, Рига и Митава. В то же время на Украине во всю разгоралась красная поварь: повстанное немцами на произвол судьбы правительство Скоропадского не могло справиться с восставшими рабочими и крестьянами и позорно бежало из Киева. На короткое время его сменил украинский вандьявская — Петлюра. Но Красная армия уже

грозной тучей навигалась с севера, крестьянские массы бросали петлюровцев и примыкали к ней.

23 декабря наши ми войсками был взят Харьков, 12 января мы заняли Чернигов — 20-го — Полтаву.

Удар за ударом, шаг за шагом Красная армия шла вперед, и Украина снова возвращалась в лоно Советской Республики.

Одновременно с продвижением вглубь Украины мы вели успешную борьбу с Красными на Дону, оттесняя казачьи полки все дальше и

дальше в Новочеркасск и Ростов. Мы заняли большую часть Донецкого бассейна, со стороны Царицына продвинулись к р. Маныч, с севера подошли на 40 в. к Новочеркасску, а с запада приближались к Таганрогу. Среди казачества началось разложение, левые части переходили на нашу сторону. Буржуазия Ростова и Новочеркасска уже металась в панике. Сам Красный бежал на Кавказ.

Первый юбилей Красной армии, отпразднованный 23 января прошлого года, был праздником первых крупных ее побед.

Н. П.

Красноармейский пулеметчик тов. Антон Васильевич Влизин получил в боях с белыми 26 ран и своей исключительной отвагой и преданностью революции заслужил почетное звание доблестного героя

Второй год войны.

1919 год начался целым рядом успехов, сменявшихся к лету большими поражениями, и закончился месяцами невероятных побед, изумивших весь мир.

К 1 января 1919 года положение на фронте было таково.

Северный фронт. По Сев. Двине противник глубоко продвинулся вперед и занимал Шенкурск. Отсюда линия фронта шла к юго-западу, и не доходя верст 70 до Вологды поворачивала к р. Онеге. Верстах в 150 юго-восточнее города Онеги она поворачивала на запад, затем проходила южнее Онежской губы и сворачивала к Ладожскому озеру, захватывая Сердоболь. Промежуток между Ладожским озером и Финским заливом севернее Петрограда был закрыт финляндскими белогвардейцами.

Надо помнить, что Красная армия, начавшая формироваться строго говоря только с августа 1918 года под Казанью была, к январю численно еще не настолько значительна и еще недостаточно подготовлена и обучена, чтобы на всех фронтах решать задачи наступательного характера. Объединяющее командование могло лишь, правильно оценив важность того или другого фронта к данному моменту, сосредоточивать именно на наиболее важном лучшие силы и проявлять там наибольшую настойчивость и инициативу; на менее важных фронтах необходимость заставляла ограничиваться более или менее пассивными действиями оборонной занятых позиций, разведкой и воспрепятствованием дальнейшему продвижению противника вглубь страны.

Эти последние действия и составляли задачу Северной нашей группы. Справлялась она с нею хорошо и не ограничивалась исключительно пассивной ролью. Так почти весь январь сводка отмечает: «на Северном фронте без перерыва» или же «удачные поиски разведчиков». К концу января уже отмечается движение на Шенкурск, и 28 января Шенкурск

взят нашими войсками. К концу февраля восточное крыло нашей северной группы войск продвинулось вперед по всему фронту верст на 150—200 к северу. Была сделана попытка продвижения и по Сев. Двине к Архангельску, но для этого у нас тогда еще было мало сил.

Западный фронт. Начало года было успешно для наших красных союзников Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстляндии. По всему фронту шло удачное продвижение к 4 важнейшим пунктам северо-западного фронта: Ковелю, Риге, Вильне и Барановичам. Правда, продвижение это шло как-то бессистемно. Чувствовалось отсутствие общего плана действий. Каждая группа вела операции исключительно для себя, не считаясь с соседями. 4 января латышские красные войска взяли Ригу и казалось, что Латвия освободилась от противника. 15 января советские войска приблизились к Коново, Гродно и Белостоку. 28 января белорусские красные войска заняли Пинск. Но за это же время Красные войска потеряли Нарву и несмотря на отчаянные усилия не могли продвинуться ни на шаг.—Во всяком случае с лета 1918 года и по март 1919 года успехи на западном фронте были большие. Граница наша шла от Нарвы к югу по восточ. берегу Чудского озера восточнее Пскова, почти прямой линией вниз к Витебску (несколько западнее этого города) и далее на Могилев в Сураж, откуда уже переходила на южный украинский фронт. К концу февраля граница наша проходит от Нарвы (в руках белых) в Пскову, зайтому красными на Валк в Рижскому заливу. Затем юго-западнее Виндавы на Коново, далее к югу западнее Гродно в Пинска почти по жел. дор. линия Ковель—Ровно.

Южный фронт. Вместе с восточным этот фронт за два года титанической борьбы Советской России с западными империалистами, недавними союзниками царской России, и с влугренней контр-революционной силой являлся

НА КРАСНОМ ФРОНТЕ.

Полевой штаб Архангельский фронт.

самым важным фронтом. Здесь сосредоточены важнейшие интересы республики: продовольствие, уголь и нефть.

Участок от Гомеля до Харькова можно рассматривать как чисто украинский фронт. Далее от Харькова и до Царицына украинский фронт переходил в донской, красновский.

НА КРАСНОМ ФРОНТЕ.

Передовая линия

Весь январь и февраль на всем этом фронте ведется энергичное наступление. Уже в начале января правый фланг наступающих красных украинско-советских войск подошел к Чернигову. Гомель был отрезан от киевской Директории, но линия Гомель—Лунинец была еще в руках немецких реакционных частей. В центре по линии Москва—Киев—Одесса мы приближались к Котлячому. Наконец левый фланг красных украинцев занял Харьков. За Харьковом на красновском фронте еще в конце декабря 1918 года (28 декабря) занятием Боброва окончательно был остановлен порыв «славного атамана» в Воронеж, по кратчайшему пути к революционному центру—Красной Москве. Инициатива перешла в наши руки. Началось наше наступление широким фронтом по линии Воронеж—Ростов. Наше продвижение на украинском фронте шло, однако, гораздо быстрее, чем донском.

Причина та же, что и на западном фронте: исполнение обещание командования и вследствие этого отсут-

ствие единого плана. Украинско-советские войска, не встречая серьезного сопротивления на пути Екатеринослав — Херсон, рвались вперед, не сообразуясь с движением наших войск, действовавших против более упорного врага на Дону. Последствия отсутствия полного единства целей и действий— скоро сказались.

Восточный фронт. Деятельность на этом фронте характеризуется упорными боями с сильным и искусным противником. Ликвидировав осенью 1918 года чехо-словацкое наступление на Казань, мы в южной части фронта очистили от противника весь Самарский район, не доходя всего 60 верст до Уфы и верст 50 до Стерлитамака, и вели настойчивое наступление на Оренбург и Уральск.

Начало года, т. е. январь и февраль отмечается особым упорством противника. Наступление ведется с обеих сторон. Бой крайне тяжелы, но все же шаг за шагом наша молодая, но уже умудренная кровавым опытом, армия продвигается вперед. За эти два месяца мы взяли Уфу и Стерлитамак и продвинулись верст на 50—60 восточнее их; южнее мы заняли Оренбург и связались с Туркестаном.

Перспективы открылись огромные. В самом деле. Ко второй половине февраля красные войска были разбиты и прогнаны за Дон. Мы приближались к Ростову и Новочеркаску. Произошло соединение с Царицыном; дорога Поворино — Царицын была очищена. На востоке белогвардейцы отодвинуты к Уралу. На западе Красные войска подошли в Меману и залегли за линию Ковно — Гродно — Белосток — Брест — Литовск. Латвия почти вся освобождена. Прочищен путь к Туркестану. Наконец Украинско-Советская армия приближалась к Черному морю.

Январские и февральские успехи для Красной армии с началом марта сменились рядом тяжелых испытаний со всех сторон. — Еще не вполне сложившаяся армия претерпела целый ряд ударов, самых неожиданных, искусно задуманных. Началось с востока...

Еще в первых числах марта шли к нам хорошие вести с южной половины восточного фронта. 1-го взят Орск, 4-го и 9-го актюбинские войска южно-восточного фронта соединяются с частями красных туркестанцев. 7-го наши войска приближаются к Верхне-Уральску. Но на успехи наших войск на фронте между Самарой и Златоустом противник ответил страшным ударом на севере. Против нашего левого фланга восточного фронта, где наши войска почти не продвигались вперед, за сильной завесой сформировал Колчак свой ударный кулак и 10 марта одним ударом взял Бирск и сдвинул нас с линии Оханск-Оса, где, каза

НА КРАСНОМ ФРОНТЕ.

Пулеметчики.

сь, мы закрепились хорошо. На другой день, 11-го марта, повторяется удар против бирской группы, которая вынуждена отступить широким фронтом за р. Белую, и одновременно с этим появляется третья ударная группа противника на р. Белой, между Бирском и Уфой. Наступающие части произвели глубокий прорыв и вышли в 35 в. северо-западнее Уфы. К 15 марта противник развывая первые успехи, атакует нас в трех направлениях — Пермском, Красноуфимском и Бирском, приближаясь уже в Вугульме. 20-го замечается его энергичное продвижение на соединение с северным фронтом. 21-го линии Пермь — Глазов в руках противника. Намечается угроза Вятке. К апрелю месяцу инициатива на всех направлениях восточного

фронта была в руках противника. После прорыва у Бирска на путях к Белебею, Бугульме и Мензелинску, обнаружился еще и подавляющий перевес колчаковских армий на путях к Верхне-Уральску. На всех подступах к этому городу утвердились колчаковцы, вместе с тем приближаясь к Стерлитамаку.

Мы было поубоювали движение на Уфу с юга, но угроза Белебею прервала нашу попытку. Пермь глубоко была обойдена с северо-запада, отряды противника очутились в 135 в. севернее Глазова. Путь Пермь-Вятка весь целиком был под угрозой захвата. Вполне выяснился план Колчака на северной части фронта заставить нас убрать наш левый фланг и открыть себе путь к Котласу и Архангельску.

Наше командование своевременно предупредило выполнение плана. Не растерявшись в этой критической обстановке, оно начало наступление на северном фронте, которое оказалось вполне успешным (на ст. Обозерскую Агх. ж. д. и в Пляседко-Селецком направлении между Арх. ж. д. и Сев. Двиной).

К середине апреля центр тяжести переходит на Волгу, на широкий участок от Казани до Самары. — К этому времени на этом участке фронта выносятся 3 ударных группы: 1) вдоль Самаро-Златоустовской дороги — противник подходил к Вугуруслану. 2) По Волго-Бугульминской дороге — колчаковцы прошли уже Вугульму и двигались в направлении на Симбирск. 3) в прикажском районе со стороны Мензелинска — противникшел до Елабуги.

Это был центр удара. Несколько отстал фланги на северо-востоке и на пути к Оренбургу со стороны Стерлитамака. — Наша армия отступала широким фронтом. Казалось, что она решила пожертвовать Заволжьем с его хлебными запасами, не будучи в силах сдержать напор. Все с ремления командования были, по видимому, направлены на сохранение «живой силы». — Главные силы выщли из боевой линии в противник потерял сопркосование с нами.

Это был наш первый стратегический выигрывш. Но тактически положение было скверн. До Самары противнику оставалось пройти всего верст 200, а до ст. Кинель (узловая путей на Уфу и Оренбург) всего 100. Не более 200 верст оставалось и до Казани. Но Казань для нас была в тот момент не так важна, как Самара.

Если молодая Красная армия слабая численно, уступающая врагу в вооружении все же твердо боролась с превосходящим ее врагом, то не дремал и тыл.

По всей Советской России прокатился клич. Все на борьбу с Колчаком.

И клич этот не остался без ответа.

Коммунисты мобилизовали лучшие силы, отправляя на фронт все, что было энергичного, твердого. Открылась запись добровольцев, была объявлена мобилизация ряда возрастов. Красная армия пополнялась, обучалась, истейно сплачивалась. Крестьянство, доселе недоверчиво смотревшее на Красную армию, потянулось в ее ряды. Оно поняло, что колчаковщина несет за собой, поняло, что война идет не по фантазии Троцкого, а потому, что надо, необходимо наде отстоять власть трудящихся, поняли, что ослабнуть в эту минуту, дать упасть духу — это значит потерять все, что большим подвигом, потом и кровью было завоевано. Колчаковская опасность прищиорила энергию русского пролетариата.

Успехи Колчака кончились с концом апреля. Повидимому, затеяв операцию в широких размерах, бросив в передовую линию все силы, исчерпав на розыгрыш ставки все резервы Колчак ошибся так же, как ошибались и все наши враги. Он не верил в жизнениость революции. Ему казалось, что одним сильным ударом можно покончить со «сбродом», именуемым Красной армией. Соединившись левым флангом с Деникиным (долженствовавшим явиться вместо Краснова), правым с анпичанами в Архангельске, не имея перед собой вооруженного врага, он задумит революцию в самом центре ее, в Красной Москве. Но он не рассчитал. Он не понимал того, что за завоевания революции стоят все трудовые массы Советской России. И когда этим завоеваниями стала грозить опасность, то неисчерпаемы сделались силы Красной армии, неистощимы стали ее резервы.

К 25 апреля Колчак получил первое предостережение у Вугуруслана. Здесь несколько дней под ряд длился упорный бой и хотя в 25 он не был еще решон, но уже было очевидно, что достигнуто равновесие сил. Колчак уже не мог найти достаточно резервов, чтобы перетянуть нашу весов на свою сторону.

Между тем как наша армия только еще развивалась бой, она в течение нескольких дней истощала врага, сама усиливаясь вновь и вновь подходящими свежими силами. — Правильно было оценено значение Самары. Для Колчака это был пункт, с овладением которым он разрезывал восточный фронт на две половины. Для Советской России Самара была центром обороны Поволжья.

В то время, когда длился еще бой на Вугурусланском направлении, на реке Сальмыше северо-восточнее Оренбурга наши красные наголову разбивают 4-й корпус армии Колчака. Совершенно почти уничтожены 2 и 3 дивизии кор

шуса «Весь берег Салмыша усеян трупами врагов, штыками сброшено в реку до 600 человек» так говорит официальное донесение. 1500 пленных и масса трофеев были результатами боя.

3 мая наши заняли Бугурусл и и... началась невероятно быстрая развязка всей колчаковской эпопеи.

Недостаток места не дает возможности отметить наше стремительное движение на восток до второй половины сентября. Ежедневно телеграф приносил вести о победе, взятии городов, разгроме полков, дивизий, корпусов.

армия царского генерала, наследника «правителя всех Руси», Колчака и. — Деникина и одновременно с его энергичным движением в юга на север, обнаруживается в жение врагов на Петроград.

Организовав свои силы на Кубани и получив подкрепление от союзников деньгами, орудиями, танками и снаряжением, Деникин 6 мая переходит в наступление и прорывает наше расположение у Луганска. Почти одновременно выясняется и его наступление у Вединокняжьем значительными конными с-

Тов. Позорин вручает знамя первой Светской дивизии.

Победные действия Красной армии не ограничивались одним направлением. Весь Урал от севера и до южных отрогов был перейден. Широким фронтом наши войска вошли в Сибирь и одновременно связались с Туркестаном. 5 сентября взяты Тобольск и Актюбинск.

Но с разгромом Колчака не окончились дни тяжелой страды для нашей армии.

В тот самый момент, когда обозначился решительный перелом на восточном фронте, на нашем южном фронте разразился новый удар, удар, пожалуй, более серьезный и опасный, чем колчаковский. — Появляется вооруженная с ног до головы добрыми союзниками, — империалистической Антантой новая добровольческая

лампа. С этого момента и вплоть до октября, т. е. почти 5½ месяцев южный фронт угрожает существованию республики. Весь Донецкий бассейн, вся Украина, наконец даже чисто великорусские области до Орла были захвачены Деникиным. Не на шутку угрожал он Туле, и если бы ему удалось ее захватить, Красная столица была бы в серьезной опасности.

Наша армия оказывала врагу упорное сопротивление.

Шаг за шагом под давлением превосходных сил мы отступали, но малейшая ошибка противника немедленно служила поводом к переходу от отступления к активным действиям. Вспомним первые операции под Луганском в

за Маныче, тянувшиеся чуть не целый месяц с переменным успехом, а также наши контрудары под Кимышином и мы поймем, что южная Красная армия была на высоте своего положения. Вначале обстановка была благоприятна для Деникина: восточный фронт связывал наши силы и мешал нам быстро организовать сопротивление.

Нашулав наш фронт, Деникин ищет движение флангами — левым на Мариуполь — Юзовку и правым в направлениях Ведицкня-леском и Дивенском; постепенно подтягивая к нам центр, он развивает наступление сперва за нижнем течении Дона (в конце мая), а затем разворачивает фронт и начинает производить ряд выдвигений, все еще нацеленная кути, пока не выясняется его движение по трем главным направлениям: на северо-запад к Киеву, на север — к Харькову и на северо-восток к Волге.

Повидимому здесь, на Волге, должно было произойти соединение двух врагов рабоче-крестьянской России. Невероятная стойкость Царицына и решительный удар Колчаку со стороны восточной Красной армии не дали осуществиться этому плану.

Весь июнь и до половины июля мы с боем отступали. Красная армия делает героические усилия, чтобы отстоять важные пункты и территории, но враг насеждает и, имея преимущество в коннице, захватывает все больший и больший район. Успехам Деникина немало способствовало крайне тяжелое политическое

положение внутри Советской Украины. Матея Григорьева и Махно, целый ряд восстаний многочисленных кулацких банд, бандитизм и погромщина, развившиеся на Украине под влиянием кулацкой агитации, подорвали силы Красной армии и дезорганизовали ее ряды, в этот период дезертирство на южном фронте достигло весьма значительных размеров. Однако, ядро нашей армии оставалось попрежнему здоровым и крепким, подкрепление с тыла освещали ее, и чем дальше, тем больше возрастала сила ее сопротивления.

Уже в середине июля, после первой мобилизации коммунистов Красная армия вновь проявляет активность.

16-го быстрым ударом мы на время занимаем Екатеринослав и продвигаемся к Харькову, 20-го мы вступаем в Балашов.

Но мы все еще были слабы. Понадобилось еще несколько месяцев усиленной работы фронта и тыла, чтобы покончить с Деникиным так же, как мы покончили с Колчаком.

Со второй половины октября происходит решительный передом. К этому времени Деникин, захватив Орел, Воронеж, Киев и Царицын, растягивает свой фронт и ослабляет его ударную силу. Линия фронта начинает колебаться, на многих его участках мы захватываем инициативу. Набег мамонтовской конницы не оправдал надежд, возлагавшихся на него командованием белых; он не расшатал нашего фронта, не вызвал восстаний в нашем тылу. Мы потерпели материальный ущерб, но

НА КРАСНОМ ФРОНТЕ.

Бездухотплавательная база Металлической дивизии.

морально еще более окрепли. Крестьянство Советской России, узнав, что весту ему денникины, тесно сплотилось вокруг Советского правительства. В то же время в местах, занятых Деникиным, озлобленные гнетом помещиков и капиталистов и грабежом и разбоем озверелых казачьих и калмыцких банд крестьянские массы начали собираться в повстанческие отряды; появился второй красный фронт в тылу у Деникина.

20-го октября мы взяли Орел, 24-го конница тов. Буденного нанесла сокрушительный удар конным силам белых и взяли Воронеж. Враг дрогнул, и началась удивительная по плану и по результатам операция, приведшая к полному разгрому Деникина.

В ноябре мы прорвали центр противника (у Харькова и Полтавы). В декабре, разделив его армию на две части, вытеснили фланги (Киев и Царицын), в начале января захватили весь Донецкий бассейн, вышли к берегу Азовского моря и, наконец, овладели главными опорными пунктами южной контр-революции — Новочеркасском и Ростовом.

В период борьбы с Колчаком и Деникиным нашему северо-западному фронту пришлось выдерживать двукратный удар.

Наши неудачи на петроградском фронте были вызваны теми же самыми причинами, что и на южном; важнейшая из них — отвлечение наших сил на восток. В то время, когда Петроград черпал свои последние резервы для поддержки наших отступавших армий на Урале, Антанта организовала силы контр-революции в Эстонии и двинула на нас армию Юденича, эстонские войска и отряды финских и шведских белогвардейцев. Белые заняли Псков, Гдов, Ямбург, Лугу и, продвигаясь под защитой английских пушек по побережью финского залива, подошли к стенам Петрограда. У Юденича и его союзников сил было немного и весь успех операции на Петроград был основан на быстрой деятельности, на неожиданности удара: успеют белогвардейцы захватить Петро-

град по приходу подкреплений из центра — дело выиграно.

Они не успели. Опасность, угрожавшая Красной северной столице, подняла на ноги весь питерский пролетариат. Несмотря на белогвардейский заговор и обманый захват Красной Горки, нам удалось во время организовать отпор 16-го июня стремительным ударом рабочих и матросских полков Красная Горка была взята обратно, наступление белых задержалось, наши резервы успели подойти и в июле можно было уже считать авантюру Юденича ликвидированной. Белые были отброшены по всему фронту. Мы взяли Псков, Ямбург и подошли к Гдову и

НА КРАСНОМ ФРОНТЕ.

Деникинские перебежчики.

Нарве. Но развить успеха во-всю мы не могли, т. к. Деникин отнимал у нас много сил и внимания, с июля до октября на северо-западном фронте наблюдается почти полное затишье.

Но в октябре Юденич снова предпринимает решительный поход на Петроград. На этот раз храбрости ему придают успехи Деникина, английские танки и Петроградские белогвардейцы, организовавшие заговор против Советской власти. Повторяется прежняя картина стремительного продвижения врага. Мы отдаем Ямбург, Лугу, очищаем Гатчину, Красное и Детское. Враг уже у Царькова и грозит движением на Колпино перерезать линию Невской железной дороги.

ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ.

Вступление Красной армии в Одессу

Но рабский класс и на этот раз нашел в себе силы, чтобы отразить удар. Из Москвы быстро были двинуты к Петрограду эшелоны Красных войск. Весь Питер превратился в военный лагерь. Перед каменными стенами его выросла несокрушимая человеческая стена. Красноармейские части, рабочие полки, коммунистические батальоны и отряды красных курсантов соперничали в храбрости и стойкости. Под Пулковом и Гатчиной армия белых была разбита и стремительно покатилась назад.

По дороге от Гатчины Юденич потерял добрую половину своей армии, а другая ее половина за последние дни перешла на нашу сторону. Северо-западная русская армия больше не существует. Теперь же, после заключения мира с Эстонией, можно считать ликвидированным и весь северо-западный фронт. Нам остается сказать несколько слов о западном фронте.

На западном фронте в последнее время обнаружилось усиление активности со стороны поляков и продвижение польской армии за Двинск. Но теперь после разгрома Колчака, Юденича и Деникина, после ликвидации северо-уральского, южно-уральского, туркестанского и северо-западного фронтов польская контрреволюция уже не представляет для нас серьезной опасности, и о польских белоохранках мы можем сказать то же самое, что говорили в свое время о Колчаке и Деникине: «Каждый их шаг вперед — шаг к своей гибели».

С спокойной гордостью оглядываясь на деятельность Красной армии за прошлый год, мы можем уверенно сказать, что все трудности преодолены. Россия почти очищена от вражеских банд внутри, Красная республика показала западному пролетариату, как надо бороться за свободу, а западным правительствам показала, что с «сермяжной» Красной армией

недо считается как с силой непобедимой. «Большевизм нельзя победить силой оружия» — вот признание западных государственных руководителей. — Да, его нельзя победить силой оружия и его ничем победить нельзя, ибо он несет за собой свободу угнетенным рабочим, «истинной «соци земли», несет за собой истинное братство народов.

Слава вам, товарищи-красноармейцы, за ваш человеческий труд!

Вечная память погибшим в борьбе за свободу! Борьба не кончена, но теперь всем ясно, что она близка к концу.

Идет последний и решительный бой. Пусть же новый год будет этим решительным годом.

Да ширится и крепнет Красная армия, опора русской и всемирной борьбы против эксплуататоров, капиталистов, помещиков и их империалистических правительств.

Е. Д.

РОЖДЕСТВО.

Поэма

I

Празднуем праздник Рождества.
В старое бросаем бомбы.
Вот он Мессия человечества —
Восставшие рабы.
Зарево кровавит пашни,
В реве тонут города.
Капитала — Эйфелеву башню
Рушат народы.
Веками в сердцах кипела
И вот вылилась давой злость.
В бунтах грунтуем смело
Вечную радости.

II.

Вдали на нивах необятных,
Где прежде пестрели зелена,
Взрывают землю снаряды,
И острые сабли звенят.
Там месяц — пахарь вольный
В туманную жуть ночей
Глубоко вспаханное поле
Боронит бороной лучей.
И в зареве кумачем расцветают
Убогие хаты деревень.
Отцы без слез провожают
На битвы орлов-сыновей.

III.

Трубы трубит победно,
Звуки зовут вперед.

Эй, смотрите, дети,
Красная армия идет!
Мерно колонны рядами
Плоская трамбуют, быют.
В тер полощет знамя,
Песню рабочие поют...
Раз, два, три...
«Самы набьем мы патроны,
К ружьям привинтим штыки...»
Вражеские пули вылетя в поле
К небу поднялся туман...
Красный барабаник вольно, вольно
Маршем радрывает барабан
Раз, два, три...

Старого мира — старую монету
Злобно ломлю пополам.
Бей, барабаники, грозные победы
Красноармейским орлам!
Раз, два, три...
«И всдружим над землею
Красное знамя Труда...»

IV.

Уж не гудят гудки заводов,
И догий рев не рвется в высь
Лишь наши руки к небосводу
В порыве мощном подымались
Мы от станков, нас много, много
С душой, закованною в сталь.
Пожаром ося ив дорогу,
Несемся в зарюную даль.

Все троны в пепел, царей в могилы,
 В развалины отживший век,
 Чтоб над землею вьюга взвыла, •
 Могучий окрыляя бег.
 Уж не гудят гудки заводов,
 И долгий рев не рвется в высь.
 Лишь наши руки к небосводу
 В порыве мощном поднялись.

V

Скакала, скакала, скакала
 Вьюга по земле шаром
 О, какал, какал же скала
 Не содрогнется под нашим напором!
 Как в кровавом огне пожара,
 Сплетаются наши души, тела.
 То не гром, это мы орем — Ура
 И знаем, — нам нет предела.

Пусть старого мира прах
 Солнце пронзит лучами
 Мы знаем, — в отчаянных безумствах
 Наше зачатие.

VI

В мире бунтуют холопы,
 Попы, выносите святых
 А вы, буржуа Европы,
 Подбирайте короны с мостовых!
 Собирайте казаков с Дона,
 Ваши войска страшны ли?
 Золотым помелом солнца
 Выметем вас с земли.
 Пусть в мире негер, как ясет
 Парусами звенит.
 Наши сердца сплоченные
 Камень, гранит.

VII

На улицах Берлина баррикады,
 На площадях Парижа бой,
 А в Лондоне Рабочих Депутатов
 Приветствует люд трудовой.
 Смотрите на развалины дворцов,
 На пепел сожженных трупов.
 Заводы — ярмо'отц в —
 Нищие храмы Труда,
 Ликуй во вселенной человечество,
 Гимны гремите по свету.
 Да здравствует Пролетарское Рождество,
 Да здравствуют Пролетарские Советы!

Гр. Санников

ГАЗЕТА НА ФРОНТЕ.

Красноармейская газета.

создании Красной армии и в организации ее побед немало важную роль сыграла красноармейская печать.

Газета среди красноармейцев, особенно своя, местная, повсюду встречалась как дорогой друг. Газету ждали подчас с всемым нетерпением, чем продовольствие, набрасывали на нее с жадностью и зачитывали ее до дыр.

В донесен в политкомов постоянно отмечались усиливающиеся требования на газеты и казалось, что армию ими не насытить.

Издание газет, несмотря на многие затруднения и недостаток бумаги, разрасталось с большой быстротой. В настоящее время каждая отдельная армия, половина всех дивизий, Балтийский флот, Волжская и Днепровская флотилия, многие резервные части имеют свои газеты, издающиеся в количестве от 3 до 25 тысяч экземпляров ежедневно. По самому

Хроному подсчету вся Красная армия издает ежедневно не менее трехсот тысяч экземпляров своих газет, не считая громадного количества листовок, бюллетеней и газет для противника.

Если к этому числу прибавить центральные газеты и их местные прифронтовые, то можно признать, что Красная армия газетами насыщена чрезвычайно сильно. И тем не менее в армии газет не хватает.

Пробуждавшаяся в массах жажда знания, интерес к политическим вопросам, стремление к обмену мыслей порождает у красноармейцев необычайную жажду к газете и особенно к своей, местной. И поэтому, несмотря на тяжелые условия походной жизни, красноармейцы организуют при случае не только при бригадах и полках, но и в мелких частях свою газету, при чем за неимением типографий делают ее на ротаторе, гектографе и даже в рукописи.

По своему содержанию каждая красноармейская газета может быть разделена на две основные части. В первой газета знакомит читателя с общей жизнью России и заграницы, а во второй — освещает только жизнь своей армии или дивизии и касается только своих, местных вопросов.

Все армейские и дивизионные газеты пользуются военными радио-телеграммами и поэтому сообщения их о событиях в России и за-границей отличаются своевременностью и свежестью.

Жизнь в лагере и тылу противника красноармейские газеты имеют возможность описы-

вать гораздо своевременнее, чем газеты центра так как в армии постоянно поступают донесения разведчиков и белоохранительские издания.

Но общее осведомление не является главной задачей красноармейской газеты.

Редакция красноармейской газеты стремится осветить на своих столбцах жизнь своей прифронтовой полосы и старается обсуждать свои чисто местные, красноармейские вопросы.

Весь местный материал красноармейских газет по его значению можно разбить на следующие группы: партийная работа, культурно-просветительная, военно-боевая жизнь, хозяйство, снабжение и быт. Эти стороны армейской и прифронтовой жизни газетами освещаются более всего. За последнее время особенно старательно отмечаются подвиги героев нашей борьбы и обсуждаются хозяйственные вопросы. Газеты постепенно от общих агитационных призывов и воззваний переходят в практическое строительство местной жизни.

На газетных столбцах начинают вместо Ллойд-Джоржес и Клемансо все чаще и чаще попадаться чисто деловые беседы о гужевом транспорте, борьбе с грязью, сбережении оружия, грушевых чтениях и т. д. По содержанию красноармейских газет можно определить, что революция вступает в новую полосу — созидательную.

Красноармейские газеты этот переход уже несомненно раньше газет гражданских (провинциальных). Те в своей массе еще продолжают интересоваться по большей части вопросами мирового значения, не замечая своей местной жизни, игнорируя непосредственные интересы своего уезда.

На ряду с улучшением содержания красноармейских газет можно и отметить усиление сотрудничества красноармейских масс. Больше половины всех армейских газет пользуются, главным образом, сотрудничеством красноармейцев.

Несмотря на постоянные переходы, разрывы связи, изменения состава армии — редакции все же получают иной раз не один десяток писем в день. Достигается это благодаря разрабленной во все части армии сети постоянных корреспондентов.

В некоторых армиях каждая, даже самая маленькая

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ.

За чтением газет и журналов.

культурно-просветительная организация выбирает из своей среды корреспондента, обязанного сообщать в редакцию о местных событиях или даже просто описывать местную жизнь.

Кроме таких местных корреспондентов почти все редакции имеют еще своих разъездных корреспондентов, на обязанности которых лежит не только собирание материала для газет, но и инструктирование корреспондентов на местах.

Привлечение масс к сотрудничеству составляет одну из первых забот редакции красноармейских газет. Редакция в тех случаях, когда армия в своем продвижении останавливается на более или менее продолжительное время, устраивает для красноармейцев своих сотрудников краткосрочные курсы, съезды и совещания. Такие съезды и совещания были устроены, например, редакцией газеты 15-й армии «Красная Звезда». После съезда газета установила прочную связь с красноармейской массой и обеспечила себя богатым оригинальным материалом.

Все красноармейские газеты являются газетами безусловно массовыми, понятными и доступными полуграмотным русскому крестьянину. Язык их прост и ясен, и вложение краткое, интересное и яркое. Ничего лишнего, скучного и непонятного большинство красноармейских газет не печатает. Правда, иногда в погоне за четырьмя страницами редакции при переходах в армии вынуждены бывают меньше перерабатывать и сокращать телеграммы и статьи, но это явление бывает чрезвычайно редко. В большинстве красноармейские газеты безусловно полуграмотной массой читается хорошо. Этим и объясняется прилив в редакцию многочисленных писем, с трудом написанных мозолистой рукой чуть-чуть грамотного парика.

Заметки и статьи красноармейских газет проникнуты, как и сама жизнь армий, действительным, волевым началом. Это по большей части не рассуждения, а факты, яркие при-

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА.

Свечный номер

меры, зовущие читателя к действию, указывающие ему реальную работу и пути ее выполнения.

Соответственно своему содержанию и составу своих читателей — проста, ярка и выпукла верстка (расположение материала) красноармейской газеты. На первом месте расположено все важное, интересное. Статьи и заметки подобраны по отделам, заголовки агитационны и ярки. Несмотря на походные условия многие красноармейские газеты ухитряются блеснуть разнообразием и богатством шрифта. За последнее время газеты стали обильно помещать рисунки и карикатуры, а в дни октябрьских торжеств некоторые пошли даже с многоцветными рисунками.

И в этом отношении красноармейские газеты значительно отличаются от провинциальных гражданских, среди которых верстка по типу массовой газеты и обилие рисунков встречается редко.

Кроме газет для красноармейцев, Красная армия издаст газеты и для своего противника. Таких газет насчитывается около восьмидесяти. Постоянно выходят следующие газеты для белогвардейцев: «Слушай правду», «Долой Деникина», «Листы белого солдата», «Наша газета» и другие.

Эти газеты распространяются через разъезжиков и посредством аэропланов. Среди белогвардейцев они пользуются громадным успехом.

Распространяются среди белых и красноармейские газеты. С особой жадностью на наши газеты набрасываются польские легионеры и козачковцы. Агитационная работа этих фронтовых газет не пропала даром. Не мало перебежчиков она привела в наши ряды, не мало со ранила для жизни обманутых генералами труженников.

В настоящее время работа всех красноармейских газет и газет, предназначенных для противника, объединена при Политуправлении Революционного Совета Республики в Бюро Печати. Бюро Печати помимо инструктирования редакций снабжает их печатным материалом, руководит печатными кампаниями, агитационными неделями. При Бюро Печати организована систематическая работа по сбору и хранению всех красноармейских газет и листовок, а также и всех белогвардейских изданий.

Нужда в таком объединяющем центре давно назрела и в настоящее время Бюро обслуживания красноармейские газеты достаточно широко, выпуская два-три раза в неделю свой бюллетень и рассылая красноармейский материал в редакции всех газет, как военных, так и гражданских.

Заканчивая эту краткую заметку, можно сказать, что в деле создания своей красноармейской прессы Красная Армия достигла за короткое время таких же блестящих результатов, как и в других областях своего строительства.

Армия сумела создать свою газету, создав она и надежный кадр красноармейцев-журналистов, среди которых многие проливали не только чернила, но и свою кровь, меняя в опасные минуты перо и редакторский карандаш на винтовку и пистолет.

Б с

МАРАВО — У! С ВИНТОВОЙ ЗА ПЛЕЧАМИ И С МОЛОТОМ В РУКАХ ВСЕ НА ТРУДОВОЙ ФРОНТ

В. Крысов

Когда творится жизнь...

(Поэма в прозе)

I.

Старый дуб — вековой исполин, под которым росло не мало поколений, великий и царственный дуб, под ударом грома зашумел и упал на сырую и грязную землю.

Упал и завыл, умирая, и к небу могучему корни свои поднимал, как будто молил о пощаде...

И снова настала весна. И над телом упавшего великана вышли молодые побеги, зелёные ростки, и скоро на месте падения высился ряд горделивой и красочной зелени.

И, проходя мимо, я думал:

«Так старое рушится, новое строится».

II.

На улицах Константинополя парит шум, уста и волнение... Базары, базары, базары...

Вот корзины с зеленью бегут, бегут как будто сами, и осиков веселых, которые везут, не видно за зелёной загорючкой... Среди ослов и арб; набитых детворою и женщинами, свуют носильщики — с громадными тюками, с камнями, кирпичами и домашней кладью. И страшно посмотреть, что может вынести бедный, придавленный судьбою человек...

Но нищие-носильщики идут, идут, как каторжники, приговоренные на вечные, бессрочные, бессменные работы, на казнь во имя хлеба и сохранения жизни... На казнь...

А недалеко стоят победители турок — англичане, французы, одетые во все светлое и белое, с нарядными дамами, распространяющими аромат тонких духов, с величайшим презрением смотрят на этих рабов — побежденных, и когда нескрывает кружевные платочки...

Вов там, невдалеке, изнемогая от тяжести, носильщик зашатался и упал и тяжестью проклятой кладь чуть не задел прекрасной и нарядной леди — девицы английской».

И лорд — английский лорд, изящный, гордый, со стоком, приблизился спокойно к упавшему и несколько раз хлыстом ударил его и также спокойно ушел...

За что?

Нищий-рабочий лежал, обливаясь кровью, и спрашивал только:

За что?

И крик его, как жертвы, облизываясь кровью, и слышался всем разом. И выит один носильщик, которые шли спереди и сзади, бросают тяжести свои, но не на землю... Нет, на своих мучителей.

Свёлка, крики, остервенелые глаза, оскаленные зубы, запах духов, измятые ботинки, дамские перчатки, кровь, кровь опять... Луки крови...

И снова тихо. Бегут потемнелы. Но разве можно в пестрой толпе отыскать виновников насилие над европейцами? Разве можно разобрат и понять, кто ненавидит носильщиков и угнетателей империализма? Из ненавидит все...

И снова на улицах Стамбула все, как прежде.

Корзины с зеленью бегут как будто сами, а нищие-

носильщики идут точно приговоренные на бессрочную каторгу и думают о будущих страданиях из-за куска... И зреет в них отмщение.

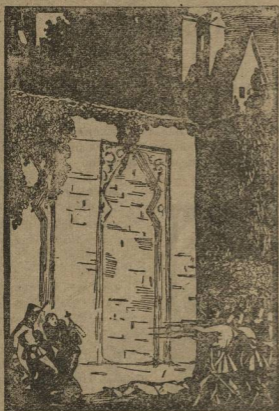
И рано или поздно на улицах Стамбула разрушится старое, построится ново...

III.

Недалеко от пышного Мадрида, в раскиде старых садах Аражуца, среди азалий, мирт и сиреневых жемчужных цветов...

Носильщики бросают тяжести свои, но не на землю... Нет, на своих мучителей.

«...Направили рунья на офицера и монаха».

И медленно в аллее королевы идет отряд гренадеров...

Глухая ночь. Взвод подошел к стене, озаренной дуною, остановился. Вышел монах с крестом, с книжкой... А из-за стены вывели преступника—юношу, едва начавшего жить.

Монах направился к нему. Но юноша, отстранив патера рукою, улыбнулся, ударил в грудь себя и сказал солдатам:

— Товарищи-солдаты, вот я сейчас умру. Умру... Не буду жить. Но помните: да, здравствует прекрасная Россия! Да здравствует Интернационал!..

— Прекратить агитацию!—заревел офицер, вышел вперед и скомаандовал пашкою:

— Пли...

Короткие удары затворов... Дым пороха... А юноша попрежнему стоит. На лице его горит ясная и светлая улыбка. Он неведом и говорит:

— Да здравствует прекрасная, смелая Россия, бросившая вызов всему миру... Да здравствует...

Весь бледный офицер направился к преступнику, осмотрел его и видит: ни раны в нем. Все понял он: солдаты не стреляют, не хотят стрелять... О, он заставит...

«Ну, залп еще», подумал он.

Встал сам в ряды, у ближнего солдата взял ружье, дал команду «пли» и сам прицелился и выстрелил...

И юноша, едва начавший жить, упал, пронзенный пулей офицера... Упал, лежит и бьется и умереть не может.

Как рыцарь, полный благородства и милосердия, оидер к ребенку подошел и к уху ему приставил револьвер, и пулею одною успокоил и совесть свою и жизнь, едва начавшую творить и мыслить...

И мигом те, что были призваны казнить, забитые солдаты, как будто бы по уговору, направили все ружья на офицера и на монаха... Посыпались, посыпались баряды...

Три трупа... Три трупа осталось лежать у стены. И взяли юношу и положили тело его на сложенные крестом штыки и понесли с рабочей песней хоронить его в садах Аранжуца, где соловьи поют среди азалий, мирт и лавровишен, где океаны зелени душастой...

Старое рушится—новое строится...

IV.

Герр Фрешкоп—добрый немецкий гражданин—в пивной пил пиво. Весело светились лампочки, и на душе у него было хорошо...

«Спартакovsky разбиты и уничтожены,—думал он.—Прекрасные порядки налаживаются. И через десять лет наша Германия снова окрепнет и будет владычествовать над миром...»

Рядом с ним сидели такие же добрые герры, также пили пиво, брали про себя спартаковцев и восхваляли чистых социалистов, которые и буржуев любят и социализму глазки строят. И все были довольны...

Еще бы—у каждого была ферма, было молоко, свой сыр, творог и много такого, что очень вкусно пахнет. И никто не хотел революции, и все хотели только порядка и порядка...

— Не надо думать о рабочих,—говорили они друг другу.—Пусть работают прилежнее, и тогда они будут сыты. Рабочему—работа, фабриканту—прибыль и барыш...

И добрые граждане—немцы, напившись вдоволь пива, отравились домой и спали хорошо в ту ночь...

Они спали хорошо потому, что они были послушны прежде своему императору, теперь республике и ее законам. И совесть их была спокойна...

Но когда они проснулись, в газете ихней был напечатан лаконический приказ:

«Каждый гражданин должен отдать свою корову, чтобы уплатить обязательства, пре-

дьявленные Францией и Англией к Германии. Поэтому добрые граждане обязаны к такому-то дню доставить их скотину туда-то... Виновные в неисполнении подвергаются тому-то и тому-то»...

Прочел герр Фрешкофф и прочли это сотни и тысячи таких же добрых граждан Фрешкоффов... И в их мозгу зашевелилась мысль:

— А мы... а наши дети... Им с голоду прикажут умирать? Так будьте прокляты вы, наши социалисты, проливающие кровь. Да не будем подчиняться законам республики.. Не будет этого...

И в тот же день по всей Германии во всех домах была пирушка—ели мясо и солили мясо, и проклинали Шейдеманнов и других насильников...

А в Берлине сидели власти и шептались:

— О, это уже революция страшная... Старое рухнет, а новое... новое строится нашими добрыми гражданами. Это бунт, это мятеж, это восстание...

Старое рухнет...

V.

Под легким ветром итальянского моря, под вечер, на камнях сидели двое—Петпо и Франциска, жена его.

Он был бледен, как церковная свечка. Его тусклые глаза бродили без мысли по синей воде, а на его верхнем платье красовались три ордена за храбрость...

— Тебе хорошо, мой дорогой Петпо?—спрашивала его Франциска и закрывала грудь его руками.—Смотри, какое солнце... Как хорошо дышать... Как жить прекрасно, Петпо... Мой милый муж... Мы будем жить. Пред нами длинная прекрасная жизнь. Я буду ходить за тобой, как нянька, как подруга. Я не оставлю тебя никогда... никогда...

— А то, что я без рук?—спросил Петпо.

— Зачем же руки?.. Я буду за тебя трудиться...

— Я без ноги...

— Ну, ты ходить не будешь... Я буду за тебя стараться. Зато смотри—вся грудь твоя украшена значками: вот русский белый крест, вот итальянский..., а вот французский...

Франциска наклонилась к мужу и поцеловала все три креста на впадой груди...

Потом оба замолчали и стали думать...

А когда наступил вечер, показалась луна и белые чайки пронесли над морем, Петпо взглянул на жену свою и увидел, как крупные-крупные слезы жалости, тоски, страданий человеческого катились по ее щекам.

Франциска не заметила, что муж глядит...

— Франциска... ты плачешь?..

И ртом своим, горячим ртом, губами жадными он наклонился к своим крестам, ссerval их один за другим, поднялся на ногу—на одной, выждал самую большую волну и плюнул в нее своими крестами...

Потом поднял глаза вверх, и страшные результаты потрасли его грудь:

— За кого я страляю? Во имя чего мы пролили кровь свою? Каким негодям мы дали возможность нажить миллиарды? И во имя нас, вашей наживы я погубил себя и буду губить молодую жизнь Франциски моей.. Нет...

А та, вся белая и бледная, вся замирающая от горя, молча слушала проклятия его и говорила так:

— Нет... нет..., так не должно было быть...

И казалось ей, что по всему свету в эту минуту так, как она, на коленях, стоят матери и жены, и сестры, и дети, и также смотрят на израненных, искалеченных войною мужей, детей, братьев своих и также проклинаят творцов войны.

... без Франциски замолчал...

И в каждой из них зарождается новое чувство глубокой и сильной вражды к тем, кто говорит войну и ужас кровавый во имя наживы, во имя наживы...

— И мы, женщины, пойдем за вас умирать на другую войну, говорит Франциска — Мы вставем стеной и пойдем на баррикады, чтобы отомстить за вас наших Пешпо...

Потом оглянувшись и стала кричать:

— Пешпо... Пешпо... Где ты, Пешпо?

И ветер с моря шептал ей как будто:

— Здесь Пешпо... на дне моря итальянского, как на дне других морей много таких же Пешпо...

И долго, всю ночь, подслушивал ветер морской, как бедная Франциска закинула

Вернись. Пешпо... Вернись. Все старое погибнет, мы новое построим, Пешпо! Пешпо!

Могилам... кресты и венки. И друг... в каждой семье...

Золото, деньги, шпры и обеды в банкирских конторах...

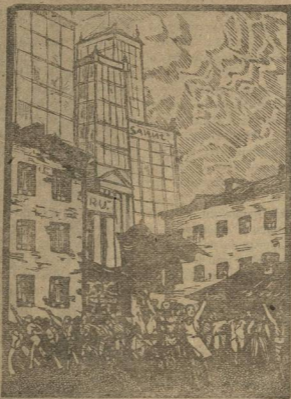
VI.

В далекой Америке, между рекой Миссисипи и озером Поншартрэн, в городе Новом Орлеане смешались языки людей. Здесь есть все национальности вместе, все цестрые разновидности человечества вместе, все отличительные качества вместе... Все они различны, все они своеобразны, но всех их связывает воедино чужда и хлопок...

Пароходы с хлопком, тюки и телеги с хлопком, прессы с хлопком, конторы с хлопком... И всюду нищета и голь...

Вон в том месте, где живут рабочие, сплошная грязь, болото. Даже не похоже на американский город... Вон в том месте, где живут купцы и владельцы пароходов, там высоко, чисто, прекрасно, как в лучшем американском городе.

Где бедно, там вода мутная, болотная гниющая вода. И чтобы хоронить своих мертвецов

Смерть капиталу. Смерть!

чтобы дать им последнее пристанище, бедняки должны отказываться от услуг земли, которая не берет в себя нищих, не позволяет строить могил, и их хоронят над землей, в кирпичных саркофагах.

И все народы здесь стремятся сохранить лишь свой язык, свои обычаи и правила. И этим пользуется богачи, чтобы разединять их и властвовать над каждым в отдельности.

Ивовые хижинки, деревянные постройки, нищенство, а вдали театры, дворцы, музыка.

И в один из вечеров, когда натруженные люди, измученные вечным господином своим — хлопком, разошлись по домам, им нечего было делать, ибо все говорили

на своем языке и всех объединяла только общая работа.

И в этот вечер вдруг на самой людной площади появился негр-барabanчик, рядом с ним — тонкий рабочий-француз, а рядом с ними и выше их — русский человек с красным знаменем.

И так странно было видеть, как негр бил в барабан, француз пел свою «Марсельезу», а русский на своем певучем, задушевном языке говорил речь... речь, которую никто не понимал...

Залазали собаки, прибежали мальчишки, сонливые женщины, и вся площадь покрылась народом...

Негр лупит в барабан, француз поет, а русский говорит и машет знаменем...

О, как прекрасно говорил он, в жалко бы тебе, что никто не мог понять его. Но по словам его — слезам ярости и гнева, по кулакам его, по быстрым взглядам все поняли, что жить — так жить, как все живут они, нельзя. Что есть иная жизнь. Что все равны... Что все братья...

— Смерть капиталу... смерть... В моей стране прекрасной, в России отдаленной, совершилось великое... Мир открылся новый... Россия... Восстание... Свобода...

Пять слов, как искры... Зажигают людей, бьют сердца и мысли... Толпа стоит и слушает.

Затихнул барабан, замолкла песня «Марсельезы», а русский говорит, и всем понятен смысл его речей...

Вдруг снова барабан, и негр — саженный негр — в одной руке своей тащит барабан и бьет в него, в другой же тащит труп зарезанного им владельца парохода.

— Вон рыжий Буль... Убит. Убит насильник, угнетатель и лихоимец наш... Смерть палачам!

Горит костер и слово «баста», «бастовать» на языке у всех... Сговариваются, соединяются, поднимают руки...

Вот уже готовы комитеты, вот уже зреет новое, вот уже оцепляет милиция бедноту в нищету человеческую...

— Смерть насильникам...

Забастовка разгорается. Старое трещит и соиздается новое...

Смешались языки людей, но мысль одна всех объединяет снова... И русский с негром и с французом идут в кварталы и зажигают мщеные всюду, где только есть рабочий и угнетенный.

— Создайте новое...

VII

Вы знаете «катеадоров» из горной северной части Чили? Это горный лазейка, неустранимый искатель золота, серебра, металлов. Он ходит в песках, в высоких Кордильерах, в палящих лучах солнца, ночью — в морозной атмосфере гор и ищет, все ищет металлы...

А когда возвращается домой, его ожидание, агент, скрутивший, выманивает за бесценов найденное, напаявает и исчезает, а катеадор снова должен гускаться в горы...

Весною, перед талым свега в горах, сошлись катеадоры на беседу. Они долго говорили тихо-тихо, так что даже на улице не слышно было их речей. А затем разошлись по домам и спали спокойно.

Удивлялись из жены, что катеадоры не спешат к горам, пугались дети, что их отцы сидят без дела. Но летом все катеадоры вдруг исчезли в горы...

Тем временем приехали купцы, агенты, скрутившие банкиры снимать с катеадоров урожай...

И вот явились катеадоры в один и тот же день. сошлись все в одном месте и пригласили купцов, назначив колоссальные цены за то, что им удалось отыскать. Купцы рассмеллись — так нелепа была цена. Катеадоры предложили новую цену — еще большую, и еще больше рассмеллись купцы. Тогда катеадоры предложили новую цену, еще большую, и купцы рассыпались звонким смехом.

Тогда грянула катеадоры на купцов, сильные мужчины катеадоры, все взяли от купцов и выгнали их прочь.

— Катеадор отныне значит — свободный человек! — кричали смелые искатели металлов. — Они рассыпятся по всей республике Чили, поднимут земледельцев и скотоводов в войну — гражданскую войну объявят негодям... Катеадоры станут во главе...

Бежали ограбленные купцы, а катеадоры неслись в гадиендо — в поместья — поднимать вакеросов — пастухов и снимать инквизицию — управляющих имениями...

— Так сделано в России. И будет так у нас...

Старое рухнет, но все строится.

VIII

Умирает прошлое.

И в то же время незаметно, исподволь,

Катеадор отныне значит — свободный человек!

тихо, как совершается все вообще великое, начинается новое, прекрасное...

Новое чувствуется всюду, где есть люди, страсти и страдания... И куда ни проныкнет человеческий глаз и разум, везде

увидит он, как рушится старое и создается новое...

И мы, бойцы за будущее, должны в одно и то же время:

Разрушая старое, создавать новое.

Н. И. Фалеев.

СТАРОЕ КЛЫНЕТСЯ, НОВОЕ СТРОИТСЯ

СИБИРЬ.

В те дни, когда царей насилье,
Все унижая и губя,

Над нами распласталось крылья,—
Мы ненавидели тебя!

Для тех, кто с материнской лаской
Свободы свет в себе зажгли,

Сибирь была ужасной сказкой —
Тюрьмой закованной земли!

Там в рудниках и дни и ночи
Стонали вольности борцы—

Друзья труда, вожди рабочих
И деды наши... и отцы!..

Костры горели в поле чистом,
Светили по ночам огни

И нашим предкам—декабристам
И нашим братьям в наши дни!..

Шли... умирали тут же в поле...
Шли без конца... и вдоль и вширь!..

И кровью мучеников воли
Ца, и покрыли всю Сибирь!..

Но пробил мощный час свободы,
И, зову вольности внемля,

Дала невиданные всходы
В кроши окрешная земля.

Напрасно в темных казематах
Искал себе оплота враг,—

В тех казематах, где когда-то
Трехцветный развевался стяг!..

Напрасно вольному народу
Грозил опричник-генерал!—

Сибирь восстала за свободу
И красным сделался Урал.

И вместо пытки и насилья
На яркий свет из тьмы тайги
Свободы распростерлась крылья,
И пикнут в ярости враги!..

Горит огнем Сибирь небо,
Растет пожар со всех концов!..

Нам шлет Сибирь вагоны хлеба—
А мы ей шлем своих борцов!..

И отдается всюду в мире
Наш клич: «Рабочий-богатырь!»

Нет больше каторжной Сибирь—
Живет Советская Сибирь!..

П. Зуга.

Вождь красной армии тов. С. М. Буденный.

НА ПОЛЯХ

(Рассказ)

I.

Золотилось ржаное поле под буйным солнцем. Пробегал меж колосьев неумолчный, ласковый шорох и плелся над ним грубный, разноголосый звон бесчисленных мошек, пчел, оводов, ос.

Туманились дали за лесом.

Вся в облачной синеве кудрявилась на горке березовая роща, залитая солнцем и лазурью. А за холмом звездой лучился крест сельской церкви.

На меже, усыпанной васильками такими же нежными, как и лазурь сверху, лежал матрос Яков. Положив голову на руки, смотрел он в просветы ржи, которая снизу казалась ему высокой, как лес.

Убаюкивала Якова тишина вокруг и усмирил шаловливый ветерок, пробегающий вдоль межи.

Совсем близко говорили во ржи два женских голоса — один певучий и ласковый, другой — высокий и смелливый.

Говорил певучий голос:

— Все спинишку изломил. До полдня, кажись, и не одолеешь...

— Сейчас бы на травушку, да парня бы подбок... хи...

— Кто про что, а ты все про охальство...

Слушал Яков, что говорили около него два голоса и улыбался. Поднялся с межи в посмотрел на поле.

Всюду рассиачались бабы, мелькая цветными платками и кумачевыми юбками. Кой-где поле уже оплещинилось и зучками стояли на нем снопы сжатой ржи.

Увидел Яков близко около себя двух молодяк, да не захотелось обнаруживать себя и опять лег на межу.

Замолкли голоса, слышно, как режут серпы (под корнем) рожь... Скипаются глаза у Якова. Туманно и расплывчато плывут перед ними то васильки, то густая стена ржи, то черная пахучая межа, и задерживается на них на одно мгновение потухающее сознание Якова. Резче кажутся отдельные звуки... Выделяется тяжелое гудение осы, на мгновение открывает Яков глаза, но тут же засыпает под ласковое дуновение ветерка.

Долго спал Яков и проснулся, когда солнце одним краешком выглядывало из-за холма, а ржаное поле заволочило вечерние тени.

Вышел Яков из ржи и пошел проселком.

Разлился в воздухе душистая снежность. Дымилась дуга и розовели под уходящим солнцем.

Тихо шел Яков, смотря по сторонам и радуясь при мысли, что ни сегодня, ни завтра, ни после завтра не надо готовиться к бою с «немцами», молча выслушивать оскорбительную ругань мичмана...

Вот уже пошла вторая неделя, как Яков вернулся с фронта с простреленной грудью, а кажется ему, что приехал он только вчера.

Вышел Яков на горку. Увидел перед собой отцовский трактор.

Набежали черные мысли.

II.

Стоял трактор около проселка, в стороне от села, обнесенный со стороны большака высокими застоколом. Двухэтажный, с яркой зеленой крышей, с веселыми березками перед крыль-

пом—трактир казался оживленным островком среди бесконечных, молчаливых полей.

Разделялся трактир на две половины—на общую чайную и на «дворянскую», в которой по субботам пьянствовало местное начальство с становым во главе. В «дворянской» прислуживали две девушки. Одну звали Тонька-рыжая, а другую—Манька-Лебедиха. Обе они были пришлые, обе грустные, краснощекие и блудливые, как кошки.

По субботам, когда к трактиру на тройке с бубенцами подкатывал становой со своей свитой—земским начальником, врачом, подрядчиком Силантьевым и с каким-то бледным юношей с серьгой в левом ухе—Тонька-рыжая и Манька-Лебедиха, хихикая, выглядывали из окон трактира.

Гости милостиво отпускали им шутки.

— Засиделись, красотики?—рычал становой.

— А вот мы вас расшевелим, расшевелим... хе... хе... расшевелим!—барабанной дробью рассыпался Силантьев, юркий и быстрый, как юла.

Юноша криво улыбался и шевелил пальцем в карманах брюк.

А через несколько минут в «дворянской» слышался внятный смех и полузадушенные охи Тоньки и Маньки.

Отец Якова с могучей шеей, с синеватыми жилками—на мясистом носу с бегаящими маленькими глазками, весь багровый, словно кровью налитый при появлении «именитых» гостей кланялся низко, топтался на месте почтительно и говорил, захлебываясь:

— Вашес... Господи!.. пожалуйте-с!.. Трошка, Гришка... косопузые!.. живо, сводочи!.. Господи, заждался... совсем заждался, вашес!..

А до субботы сидел Пахомыч за прилавком, всегда спокойный и высокомерный к крестьянам, гудевшим в его чайной.

По вечерам Пахомыч вел у себя наверху какие-то секретные разговоры с торговцами, гуртовщиками и с богатеями местными.

В кухне постоянно толпились крестьяне, просили Пахомыча обождать, не губить, обещали все выплатить после живня. Но Пахомыч был неумолим. Грозил судом, становым, земским начальником. И уходили от него крестьяне, как приговоренные к смерти.

Видел все это Яков,—и кипела в нем острая злоба против отца и против того обмана, которым опутали себя люди.

III.

Была лунная душная ночь.

У трактира, позвякивая бубенцами, стояла тройка. Воронье, разнузданные лошади, прижимая уши и сдержанно повизгивая, заигрывали меж собой. Больше всех доставалось коренной. Тянули к ней оскаленные морды правая и левая пристяжные. Коренная сердито встряхивала головой, при этом коляска откатывалась назад, блестя лаком, а кучер кричал:

— Бал...луй!..

Из окна трактира ревел пьяный бас:

По рюмочка... по рюмочка...
Тянем бол...ом бол...ом...

На длинном срубе сидел Яков вместе с кучером. Кучер бородастый, широкощечий, раскормленный Якову о своем барине:

— Я его, друх, одиннадцать годов знаю...

Дуже крутой здрав у него. Надысь попался ему под пьяную руку староста из Мордовки. Почудилось ему, что староста... ну, сам знаешь какая крестьянская пища... Ты, что, говорит, при начальстве вон распускаешь, Ах, ты, говорит, такой сякой. Хлясь его по скуле, хлясь по другой—всего искровянил!

Вырвалось из окна:

— Тонька, что ты, шельма, ноги задрала Ну-ка, доктор, освидетельствуй!

В окне послышался визг и хлопки по голому телу.

Сказал Яков:

— А придет конец их блаженству.

Наклонился к нему кучер и сказал шопотом:

— Скажу я тебе, друх, не долго им плясать осталось...

— Скоро их к ногтю...

На лестнице посямшался тяжелый топот.

Спрятался Яков за угол дома.

Выкатился на двор Силантьев, за ним—становой, отдуваясь и пошатываясь. Заломив картуз на затылок и насвистывая, бомбой вылетел земский начальник, но, увидев луну, остановился, как вкопанный—фу, чорт!.. ну и луна!..—проговорил он.

Напружив шею и пошатываясь, говорил становой кучеру:

— Вот, что... э... Стадо быть, гони по селу, чтобы дух захватывало... Ну, а если девки, останавливай... Понимаешь?

— Увижу, вышло... уложу... затоптался кучер.

Через минуту тройка, разрезая тишину ночи и лихо звеня бубенцами, выкатилась на дорогу. Посмотрел ей вслед Яков и пошел в горницу. Не раздеваясь, лег там на постель и думал тяжелые думы.

Незаметно Яков заснул.

Проснулся он от конского топота, звона бубенцов, женского визга и пьяного хохота. Вскочил Яков с постели и подбежал к окну. Видит — топчутся взмыленные ковы под рукой кучера, на коляске барахтаются становой, земский, Силантьев и три девки, а в стороне стоят врач и доноша и хохочут, как помещанье.

Спустился пьяный хохот с испуганными женскими выкриками:

— Да батюшки!.. Да пустите, барин!.. А... э... э!

Видит Яков — сгреб становой худенькую, тонкую девушку и тащит ее в сенях. Бьет она в руках станowego, кричит, как пострашная.

Заколотилось сердце у Якова, ударила кровь в голову. Не помня себя, выбежал он из горницы и с неукротимым лицом бросился на станowego.

— Зверье!.. зверье!.. — закричал Яков, вырывая девушку из рук станowego.

Становой, пораженный, выпустил девушку и, наступая на Якова, заговорил грозно:

— Ты кто, негодяй? Брат ее?

Видел Яков глазами и станowego. Видит, как надуваются его жирные щеки, зарашутся пьяные глаза, и противен был Якову становой.

— Хотя и не брат я ей, а никакого сворства над ней не дозволю, — проговорил Яков.

Заревел становой:

— С кем так говоришь?.. Бар... р... аш! Встань по уставу! Как руки дер... р... жешь, мер... р... завец!..

Горячая, жирная рука станowego гадено ударила Якова по щеке.

Поплыли перед глазами Якова красные круги. Не помня себя, замахнулся Яков и ударил станowego по лицу — еще и еще... Слетел картуз с головы станowego. Видел Яков перед собой налившееся кровью, обезумевшее лицо станowego и весь дробил от испуганной завыв.

Был на лицу, пока сядя не скрылись его последние черты кучера.

— Связать его... связать!.. — кричал становой, задыхаясь. — Живей в правление!..

Кучер туго затянул Якова кушаком и пологил на передки. И когда тройка выкатилась на дорогу, из трактира выбежал Пахомыч.

— Вышло... Это мой сын-с!.. сын-с!.. Но его никто не слышал.

Через два дня привезли Якова из правления, всего избитого и измятого. Целый месяц провалялся Яков, а когда поправился и встал на ноги, тут же уехал из села, не оставившись даже с отгом.

IV.

Прекратились по селу слухи о революции. Мало верили им крестьяне — очень уж слухи были невероятные.

Говорили, будто царя с престола согнали, полицию распустили.

Хотя и не верили всему крестьяне, но догадывались, что слухи эти появились не зря.

И вот толпились крестьяне с утра до вечера около избы сельского старосты — да староста ничего не знал сам.

И вдруг в праздничный день загудел в неудобное время первостовый колокол. Собрались крестьяне около старостинной избы. Видит — стоит на телеге человек в оных, одетый по-городскому, чинно. Когда собрались все, рассказал он громко и отчетливо, что пришла для всех новая жизнь, свободная и справедливая.

— Теперь нет начальства, товарищи. А богачей просить надо, чтобы поделились они своим богатством с бедняками — не ладно, чтобы один с голоду умер, а другие жиром бы наливались... — закончил оратор.

С этого дня в селе жизнь резко переменилась. Прямую старосту сменили, землю порешали поделить между всеми по справедливому. Богачи сельские брыкались, кричали, гробили начальством. Но когда узнали, что начальство все разбежалось, а станowego убили, то притихли сразу.

И вот стали крестьяне добираться до местных помещиков. Всплыла то одна усадьба, то другая. Местные крестьяне помещикам за все прошлое. Не забыли они и Пахомыча. По ночам кто-то неспящий бросал тяжелые булыжники в окно трактира. Звенели стекла, визжали Тонька и Манька, а сам Пахомыч в одном белье выбегал на крыльцо и кричал:

— Ты гово... не больно-то... да!.. Я, брат, не посмотрю, что теперь свобода, мать твою!..

А когда его фигура исчезала в темных сенях трактира, тяжелый булыжник с трототом прокатывался по скамье.

С каждым днем разгорались страсти. И казалось, что не было ничего толкового и справедливого в том, что делали люди. Но это только так казалось.

Почти через год, весной, приехал в село Яков. Поразили и обрадовали его перемены в селе.

Прежде всего увидел он, что на отцовском доме уже не было трактирной вывески. Около длинных кормушек не стояли выпряженные лошади, а из окон не лился разногласий, бестолковый гул голосов, как это было раньше.

Поднялся Яков по лестнице и вошел в большую комнату, где когда-то была чайная. Видит Яков, что на месте прежнего прилавка возвышается эстрада, а против нее в несколько рядов расставлены стулья. Догадался Яков, что здесь крестьяне устроили театр.

В кухне встретился Яков с матерью. Подоткнув юбку, возилась она около печки. Когда увидела Якова, заплакала сразу и на шею ему бросилась.

Запла с сквозь слезы и старческий смех:
— Сыночек!.. сыночек!.. Сокол ты мой юный!.. Приехал!.. ах, ты бабюшка! Дай-ка я посмотрю на тебя!..

Ведала она Якова во все стороны, пеловая торопливо.

Сморкаясь в юбку, улыбалась и плача, рассказывала она Якову, что мужики все добро у них растащили, всех коров, лошадей, свиней убили, оставили только по паре, амбар подожгли... А сам-то дяде умиляется, лежит в горнице и молчит, словно немой.

Заговаривал Яков, обнимая мать.

— Ничего, мамаша... Ты не горюй... Пельзя, чтоб у одного всего было много, а у другого ничего не было бы. Непорядок это. Вот мужики по тому самому и пощипали отца... Погнать это надо, мамаша...

А вечером сидел Яков с отцом и с матерью в горнице. Отец всхливал сильно.

Смотрел на него Яков и догадывался, что кашит в нем острая злоба и на революцию, и на людей, и на невозможность вернуть старое.

— Надо же ли приехал!—спросил Пахомыч Якова.

— Недельку поживу... посмотрю как у вас тут. В городах теперь праздник... по-новому люди зажили...

Побавровел Пахомыч:
— По-новому! На грабежи все пошла, сжигли дети! Где это видано, чтобы жулики народом управляли. Комитеты какие-то пошла... Жулье одно сидит в них. Управители какие завели!

Вздохнула мать:
— За ваши прегрешения Господь кару посылает... Смотрел Яков на отца и на мать и понимал, что говорить с ними и убеждать их бесполезно. Встал Яков и пошел к выходу; у дверей остановился и сказал тихо:

— А растащили мужики у тебя свое добро, а не тебе, потому богатство-то твое награбленное было...

Когда спускался Яков с лестницы, слышал как ревел Пахомыч.

— В острог вас!.. Ужо вам... Свернуть вам шею, душегубы!.. кровопийцы!

Улыбался Яков и думал:
«Ишь ты... умирается старый... Тяжело, видно»...

Пошел Яков проселком.

Как море разлились вокруг жирные вспаханные поля. Казалось, что видяют они невидимой, пока еще скрытой силой. Жгло их горячее солнце, ласково омывал пахучий ветер... Набухли поля... вот-вот разольются золотом ржи, молочной, гречихой, шелковистым овсом...

Стоял Яков перед полями и трепетала его душа от безудержной радости. Улыбался и верил, что вместе с новыми всходами придет на эти поля новый человек, с новыми словами и с новой жизнью.

Д. Белков-Горский.

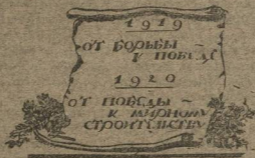

Красноармейцы.

Шумели люди, как волны моря,
Ломали старый, преступный мир,
И падал в бездну залитый кровью
Дворец вампира и сам вампир.
Вставало солнце. Светило ярко
Навстречу красным полкам труда.
И шли мы в битву и билесь жарко
За хлеб, за землю, за города;

За наше счастье... Назад—ни шагу.
Мы сами к рабству сожгли мосты.
Мы всем голодным в село и в город,
Гремя железом, несли цветы.
Мы зажигали костры-пожары,
Будили, звали под красный флаг.
С любовью в сердце, в руках с винтовкой
Мы пролетарский держали шаг.

Землян.

Герои и мученики Красной армии.

Два года уже бьется наша рабоче-крестьянская Красная армия с врагами трудового люда; бьется на севере, на юге, на западе и на востоке.

История этих битв — это история великих побед и подвигов беспримерного классового героизма.

Каждый день приносит нам известия о славных подвигах, совершаемых простыми немудрыми людьми — красноармейцами и матросами и их командирами и комиссарами.

Перед нами не десятки и сотни, а десятки и сотни тысяч героев; перед нами героическая армия. Перед нами героический класс.

Мы приводим здесь ряд боевых эпизодов. Это лишь малая часть то о, что будет когда-нибудь написано о красной войне и о ее героях.

Путиловцы.

Путиловский кавалерийский полк действовал в тылу у белых и наносил им один за другим удары, от которых белые никак не могли опомниться.

Долго они искали красных путиловцев, но те каждый раз удачно уходили из-под удара.

Наконец под селом Шатровским в ста верстах в тылу у противника путиловцы были окружены 2-ой казачьей дивизией белых.

Белых было шестеро больше. Положение было критическое. Но путиловцы не привыкли терпеться.

Видя, что помощи ждать неоткуда — командиры путиловцев товарищи Арбузов, Наркевич, Залесский, Козловский, Бабкин и Иванов решили принять бой на пашках.

Первыми врезались они в самую гущу противника, рубя направо и налево.

Красноармейцы, воодушевленные примером своих старших товарищей с дружным «ура» последовали за командирами.

Бой был отчаянный.

Белые, несмотря на громадное численное превосходство, не выдержали и дрогнули.

Этим воспользовались путиловцы. Удеситерив силы, они лихим ударом пробились сквозь железную стену противника.

Много героев-путиловцев легло в этом бою.

Но все-таки не удалось белым избавиться от лихих красных кавалеристов.

И до сих пор беспокоят они своими геройскими налетами белогвардейские бегущие банды.

На пути к Харькову.

Красные войска, заняв Курск, почти беспрепятственно двигались дальше к югу.

Только у станции Беденякино — Сажное неприятель оказал упорное, хотя и короткое сопротивление.

Белые бросили на наш N-ский полк три бронепоезда.

Единственный Солицевский мост был сорван, и красным частям пришлось одним отгрызаться от железных змей противника.

Они с честью выполнили свою задачу. Противник был отброшен, выбит с позиций и бежал к селам Сажне и Тетеревино.

Здесь он несколько раз бросался в контратаки. Деревня несколько раз переходила из рук в руки.

Но тут красноармейцы решили во что бы то ни стало разбить белых. С необыкновенным подъемом, после артиллерийской подготовки пошли они в штыковую атаку.

Белые бежали.

Остановились они только у станции Беломестная, но не надолго. Красные части настигли их и прогнали за Белгород.

Бой под Солицевским мостом очистил дорогу на Харьков.

Курсанты под Петроградом.

Бой за обладание дер. Курмойла на крайнем участке северного фронта был одним из самых упорных боев, которые пришлось выдержать курсантам.

Третья рота курсантов была поставлена на крайнем левом фланге, который считался самым трудным и опасным.

Медленно продвигаясь по радиусу, рота курсантов, преодолевая сопротивление белых, заходила им в тыл.

Противник был выбит из Курмойлы. Но первый успех был непрочен.

Белые отчаянными добовыми атаками отеснили курсантов из деревни, бросив в дело свои резервы.

Но недолго белые ликовали, — красные курсанты дружной атакой снова выбили их с позиций.

Три раза переходила Курмойла из рук в руки.

Бой длился 18 часов без перерыва. В течение этого времени стойкость курсантов ни на минуту не ослабевала.

Без отдыха, без пиджи — дрались они как львы, выполняя свою задачу.

Подоспевшие с двух сторон красноармейские части закрепили успехи курсантов.

Во время боя под Курмойлой какой то золотопогонник обратился к курсантам с речью, предлагая им расстрелять коммунистов и перейти к белым. Он обещал за это щедро наградить курсантов, снабдить их хлебом и отвести в тыл на отдых.

— Мы все коммунисты! — ответили красные курсанты, и не успел беляк опомниться,

как гранулы залпы красных ружей и затрещали пулеметы.

Онежская флотилия.

Тяжелая задача досталась Онежской флотилии. Зарвавшийся враг захватил было две трети озера и уже собирался праздновать победу, но тут вышла в поход красная флотилия и направилась на остров Мег, занятый белыми и хорошо укрепленный.

Туда, куда долго не могла пробиться Красная армия — прошла Красная флотилия.

Враг бежал, сжигая склады. Остров-крепость пал, и проход в гнездо белых был открыт. Славные онежцы грозили отрезать беляков со всех сторон.

С вечера при бурной погоде в снежную пургу и непроглядную темноту вошли моряки в губу.

У белых началась паника. Пошли взрывы, стрельба, пожары. Катера белых были сожжены или выведены.

Красноармейский десант забрал повозки с запасами и отрезал белых от главных сил.

Но вскоре белые опомнились и стали нажимать на десантный отряд. Тут на помощь красноармейцам подоспела флотилия и открыла огонь по белым. Белая канонерка была взорвана. Белый натиск отбили.

Трудный месад провели моряки в боях на озере. На обратном пути им снова пришлось возиться с белыми.

Враги подвели к узкому проходу батарею, коварно подстергали наши суда и почти в упор начали палить из орудий.

Огонь был открыт по флагманскому судну. Снаряды засыпали героев. Но моряки не растерялись. Они так ответили врагу, что тот вскоре замолчал.

Доблестные моряки совершенно очистили озеро от рабояичьих катеров; они изгнали врага, одетив молниеносным ударом большую территорию, на которой белые оставали целые склады боевых припасов.

Это были первые трофеи онежцев. Вскоре после этого они забрали еще 8 орудий и громадные запасы снарядов.

С наступлением суровой зимы враг был окончательно ликвидирован.

Героический поход онежцев — есть одно из знамен той героической победы, которую одержала Красная армия на всех фронтах.

На Двине.

Наш N-ский полк стоял на левом берегу Двины.

Долгое время было затишье и красноармейцы чувствовали, что противник собирает все силы, чтобы пойти в наступление.

Так и случилось.

В один прекрасный день противник начал подбивать наши окопы ураганным огнем. Загрохотали орудия, затрещали пулеметы, зацелькали гранатомки.

Наши молчали, точно вымерли. Решили взять врага хитростью. А когда польские десанты

Отстреливаясь, стали красноармейцы грузиться в лодки и плоты, чтобы переправиться на правый берег реки.

Между тем танки подползли к мосту.

Но красные бойцы не растерялись. Несколько смельчаков, во главе с тов. Петровым взорвали мост с опасностью для жизни. Вместе с мостом был поврежден и свалился в реку белогвардейский танк.

При нашем наступлении мы забрали этого же.

Тов. Располынов — один из первых воинов революционного флота. Участвовал во многих боях с белогвардейцами, сражался с англичанами у бедгов Белтини. Во время наступления поляков руководил боевыми действиями Красной флотилии на Волге.

подожгли почти всю лодку, — наши пулеметы заработали во всю. Беляки напались. В их рядах произошло замешательство. Часть их бросилась в бегство. Другая часть с криками: «спас, ваш!» — стала сдаваться в плен.

Первый натиск беляков был отбит.

Часов через 6 снова загрохотали орудия и вновь завязался горячий бой. Поляки нащипали тупей. Были пущены в ход белые танки.

Красные части дрались как львы, но силы были слишком неравны.

Красные таманцы.

Московский пролетариат преподнес Таманской дивизии, взявшей Царицын, орден Красного Знамени.

Красные таманцы — это революционные сыны трудовых казаков, крестьян и рабочих Таманского полуострова. Эта часть Таманской армии, которая после изменнического приказа главкома Сорокина, втершегося в ряды нашей армии, об отступлении еще летом 1918 г. осталась

САМЫМ КРАСНОМУ ФЛОТУ — БЕЖИМУ В СТРАХУ РЕВОЛЮЦИИ!

на позициях и рещца биться до последней капли крови с каледницами, но не отступать. И нужно сказать, что свою клятву они честно выполняли.

После отхода, по тому же приказу красных частей эта Небольшая кушка, несколько тысяч штыков, окруженная с суши и моря белогвардейской, несколько месяцев дралась, не зная отдыха, не зная смены. Наконец начали проламываться вперед на соединении с частями северо-кавказской армии.

Далеко отступила северо-кавказская армия от Тамани, уже почти никто не верил в правдоподобие существования отрезанной Таманской армии, как вдруг, при оставлении нами Армавира, в виду предательской стратегии того же Сорокина, к нам прилетел вестовой с донесением о приближении к оставленному нами Армавиру по Туапсинской магистрали в тыл белым Таманской армии. Тут же выработали план совместных действий для взятия обратно Армавира, что и было блестяще выполнено.

На всем пути своего продвижения от Тамани до Армавира красные таманцы взяли не один крупный укрепленный то деникиндами, то закавказскими мяснелизками пункт. Для иждивения подпитков достаточно указать на взятие ими Новороссийска и Туапсе для пополнения своих повседневных боевых припасов. Таманцы сумели выдвинуть своих вождей, как стратегических, так и политических, которые их вывели из почти безнадежного положения. После ухода с Сев. Кавказа одной из наших наиболее регулярно отходивших частей через негодные астраханские пески были таманцы.

После ряда перемещений на юго-восточном фронте на таманцев вышла великая задача — взятия обратно утерянного нами Царицына, что они выполнили с присущей им храбростью.

Разгром белых под Зубовкой.

Нская кавалерийская дивизия, состоящая преимущественно из северо-кавказцев, защищающая Астраханский край, неоднократно проявила чудеса храбрости, но то, что дивизия стояла в бою под Зубовкой, в черноярском направлении, 1 ноября с. т., не поддается описанию.

Получив задачу разбить белых, осаждавших Черный Яр, дивизия выступила на позицию под звуки революционного гимна.

Первый день, 31 октября, белые уклонялись от решительного боя, и в этот день наши части продвинулись до определенного пункта почти без препятствий. На другой день наше дви-

жение совместно с пехотными частями возобновилось.

Путем опроса перебежчиков выяснилось, что против нас противником выставлены астраханская и кубанская кавдивизии и пехота.

Численный перевес противника не смутил наших героев, и красная кавалерия с упорным боем продвигалась вперед, стараясь охватить правый фланг противника. Противник, стремясь в свою очередь нанести нам удар, бросил на наш левый фланг до четырех своих полков. Но Н славный кавполк, под командой тов. Старова, прикрывавший наш левый фланг, не только выдержал натиска превосходящих сил противника, но нанес им значительное поражение. В это время второй, столь же славный кавполк, под командой тов. Косенко, стремительно бросился в атаку на цепи противника и, прорвав их, обратил кавалерию белых в бегство и ворвался в тыл их расположения. В рядах противника произошла всеобщая паника. Наши кавалеристы забирали пленных целыми партиями, захватывая одновременно обозы, пулеметы и орудия.

Герой компании.

17-го ноября с. т. противник напал на деревню Троя, Дзюбского уезда. Под сильным его давлением наши отошли в дер. Скамля. Герой командир N-го стр. полк. тов. Контрим один пробрался в д. Троя, где были пленны в-р-цы. Тов. Контрим, с револьвером и бомбой в руках, подошел к часовому, стоявшему у выхода из помещения пленных, заставил его бросить винтовку. В коридоре он еще встретил двух часовых и тех заставил бросить винтовки. Пленные в-р-цы немедленно выскочили из помещения и, во главе со своим освободителем командиром тов. Контримом, благополучно прибыли в деревню Скамля. Через три часа деревня Троя была нами взята обратно.

Геройская рота.

Псков, 9 января. Шестая рота N полка отрезанная противником, переправившись через Западную Двину, пробилась к своим, потеряв лишь одного убитым и нескольких ранеными. Рота нанесла белым большие потери. За выказанную выдающуюся храбрость и работительность помощник командира роты коммунист Ершов представлен к награде.

Работа красных воздухоплателей.

Во время последнего белогвардейского наступления на Петроград наши красные воздухоплатели, оказавшие немалую услугу Красной

армию, вызывали ярость противника, стремившегося во что бы ни стало сбить привязные аэростаты.

Одна из таких попыток вражеского аэроплана уничтожить наш аэростат дала редкую картину воздушного боя между аэростатом и аэропланом.

Красный офицер N-ского воздухоплавательного отряда тов. Конокотин, Виктор Петрович, во время корректирования с аэростата стрельбы наших орудий был атакован белогвардейским аэропланом и вступил с ним в неравный бой.

Тов. Конокотин, открывший пулеметный огонь из корзины аэростата, во время одного из виражей близко подлетевшего к аэростату аэроплана сбил его, и вражеский аэроплан, упав в море, затонул.

Тов. Конокотин представлен к награде орденом «Красного Знамени».

«Вы жертвою пали в борьбе роковой».

В Калмыкове казачий военнополевой суд приговорил к расстрелу несколько десятков красноармейцев. Идя к месту казни, они пели похоронный марш. Белогвардейцы, приведенные в иступление пением, изрубили несколько красных героев. Однако остальные не прекращали пение до последнего момента. На очевидцев пения произвело потрясающее впечатление.

Смерть тов. Будкина.

Еще одного товарища не стало в наших рядах. Он кончил свою жизнь, геройски сражаясь на южном фронте. Будучи окружен

казачьим отрядом и не имея никакой надежды на прорыв, застрелил нескольких казаков и, чтобы не сдать живым в их руки, последней пулей покончил с собою.

Политическую свою деятельность тов. Будкин начал с 1905 года в Иваново-Вознесенской организации. С 1917 года состоял организатором ярославской организации Р. К. П. и был, в полном смысле, вождем ярославского пролетариата.

**Подвиг крестьянина дер. Чудские Заходы
М. Г. Грибанова.**

На заставу отд. стр. батальона в расположении дер. Чудские Заходы неожиданно ночью напали 50 человек белых, вооруженные винтовками и автоматами. Застава отступила. Часть красноармейцев попрятались в деревне. Противник окружил избу, в которой помещались пулеметчики с пулеметами, и человек 15 ворвались в нее, требуя от хозяина, тов. Грибанова, указать местонахождение пулемета и пулеметчиков. Хозяин ответил, что пулеметчики разбежались, а пулемета нет. Однако белые не поверили и стали производить обыск. Обнаружив пулемет, белые стали наносить Грибанову жестокие удары прикладами, ари-ставляя к голове револьвер, нанося раны штыками и требуя указания местонахождения пулеметчиков. Грибанов знал, что пулеметчики попрятались на дворе и в сених, но сказал, что пулеметчиков нет. После этих слов тов. Грибанов был расстрелян на месте. Великим была забрана лошадь с повозкой и другое имущество.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ПАВШИМ БОРЦАМ

Краткая летопись красной войны.

(С 20 октября 1919 г. по 1 февраля 1920 г.)

- 19 октября. В районе Воронежа наша конница под командой тов. Буденного разбила 12 полков мамонтовской конницы. Нами захвачено 2 бронепоезда, 4 орудия, 50 пулеметов и много военной добычи.
- 20 октября. Наши войска после ночного боя заняли Орел.
- 22 октября. Красными войсками взяты Павловск и Парское Село.
- 24 октября. Красной кавалерией т. Буденного после ожесточенного боя взят Воронеж.
- 27 октября. Нашими войсками взято Красное Село.
- 28 октября. Красные войска заняли Бердичев.
- 30 октября. Частями армии т. Трухачевского занят Петропавловск. Взято 1.500 пленных, 10 пулеметов, орудия, обозы и склады.
- 3 ноября. Взяты Луга, Ропша и Гатчина.
- 4 ноября. В Сибири нами занят с боем Ишим. Взято свыше 1.200 пленных.
- 5 ноября. Взят Чернигов.
- 7 ноября. Наши части вихрем натиском заняли Гдов.
- 14 ноября. Красные войска заняли Ямбург. Захвачено свыше 600 пленных и много пулеметов. Нами занят Омск—столица Колчака. Захвачено 9.000 пленных, 1 бронепоезд, 80 паровозов, 10.000 вагонов и 1.500.000 снарядов.
- 18 ноября. Красными войсками взят Курск.
- 20 ноября. На Уральском фронте занят Лбищенск.
- 30 ноября. В Сибири нашими войсками взят Павлодар.
- 1 декабря. Взят Каинск. Захвачено 12 пулеметов, 15 паровозов и много пленных.
- 4 декабря. Нами захвачено Акмолинск.
- 6 декабря. Белгород занят нашими войсками.
- 10 декабря. Заняты Барнаул и Новоиколаевск. В районе Новоиколаевска взято свыше 10.000 пленных, 23 орудия, 300 паровозов, 20.000 вагонов, наполовину груженных военным имуществом, 200 автомобилей, много пулеметов и другая военная добыча. Под Вирючем нашими войсками захвачены штабы Мамонтова и Шкуро.
- 11 декабря. Красные войска вступили в Семипалатинск.
- 12 декабря. Нашими войсками взят Харьков.
- 13 декабря. Нами взята Подтава.
- 16 декабря. Взяты Киев, Купянск, Переяслав и Богучар.
- 17 декабря. К югу от Богучара доблестная конница т. Думенко разбила 4 кавалерийские дивизии и 1 пластунскую бригаду противника.
- 19 декабря. В Сибири взят Кузнецк.
- 20 декабря. В боях на переправах через С. Донец конной армией Буденного разбита наголову конная группа противника, состоявшая из частей Мамонтова, Шкуро, Улага и сводной уланской дивизии ген. Челнокова. Захвачено 15 орудий, 80 пулеметов и свыше 1.000 лошадей. Наши части заняли Лисичанск и вступили в угольный район. В Сибири красными войсками взят Томск. Около 70 всадков-ых частей противника со штабами и командным составом отказались выполнить приказ об отходе и остались в городе. Нами захвачена богатая военная добыча.
- 24 декабря. На южном фронте нашими войсками заняты Кременчуг, Фастов, Изюм, Беловодск и ряд др. пунктов.
- 25 декабря. На туркестанском фронте нашими частями, наступающими на Красноводск, после упорного боя занята ст. Айдин. Противник совершенно разгромлен. Нами захвачен бронепоезд «ген. Корнилов», 15 орудий, 30 пулеметов, много винтовок, снарядов и патронов.

- 26 декабря. Нашими войсками заняты Ставрисск, Славяносербск, Луганск и узловая станция Миллерово.
- 30 декабря. Красными войсками взят Бахмут.
- 31 декабря. Мы овладели Екатеринославом и узловой станцией Синельниково.
- 2 января. В Сибири нами занят Мариинск. Красными войсками занята Юзовка. Захвачено 156 орудий, 2 броненосца, 17 паровозов, более 400 вагонов, много пулеметов, 10.000 снарядов и 2 милл. п. угля.
- 5 января. Наша доблестная Таманская дивизия с боем взяла Парицки.
- 5 января. На южном фронте заняты Винница, Александровск и Мариуполь.
- На уральском фронте занят опорный пункт уральской интерреволюции, г. Гурьев. Захвачено 14 орудий, 100 пулеметов, несколько миллионов патронов и пр.
- 6 января. Красной конницей взяты Берлинск и Таганрог.
- 7 января. Нашими войсками с боем занят Новочеркасск. Захвачено 8 танков, 167 орудий и более 500 пулеметов.
- 8 января. Красными войсками взят Красноярск. Нам сдались остатки г. 2 и 3 армии Колчака в количестве свыше 60.000 человек.
- Захвачена огромная военная добыча.
- 9 января. Наши части ворвались в Ростов, на улицах которого произошел упорный кровопролитный бой. В результате Красная армия, обратив противника в бегство, овладела Ростовом и Нахичеванью. Захвачено 11 тысяч пленных, 33 орудия, 180 пулеметов, 7 танков, много автомобилей и др. трофеев.
- 12 января. Нами занят г. Мелитополь. К востоку от Красноярска нами захвачено 17 эшелонов польских легионеров. Взято 16 орудий, 20 тыс. винтовок, санитарные учреждения и продовольственные склады.
- 13 января. В Кизилерском районе нашими войсками взят Черный рынок. Захвачено свыше 600 пленных, 28 пулеметов и др. трофеи.
- 14 января. Красными войсками взяты на Украине Умань и Николаев. Вбли и ст. Аксай разбита 3 кавалерийская кубанская дивизия.
- 14 января. В Сибири нашими войсками занят г. Канск.
- 20 января. На побережье Азовского моря нами взят Геническ.
- 23 января. На территории Крыма занят г. Перекоп.
- 24 января. Нашими частями занят г. Елисаветград.

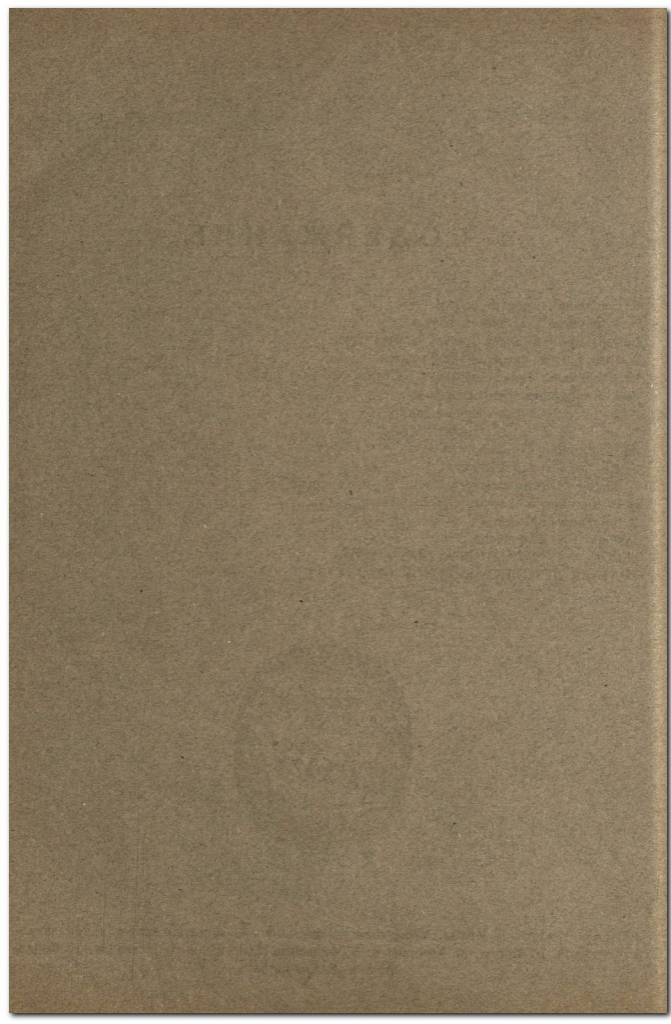

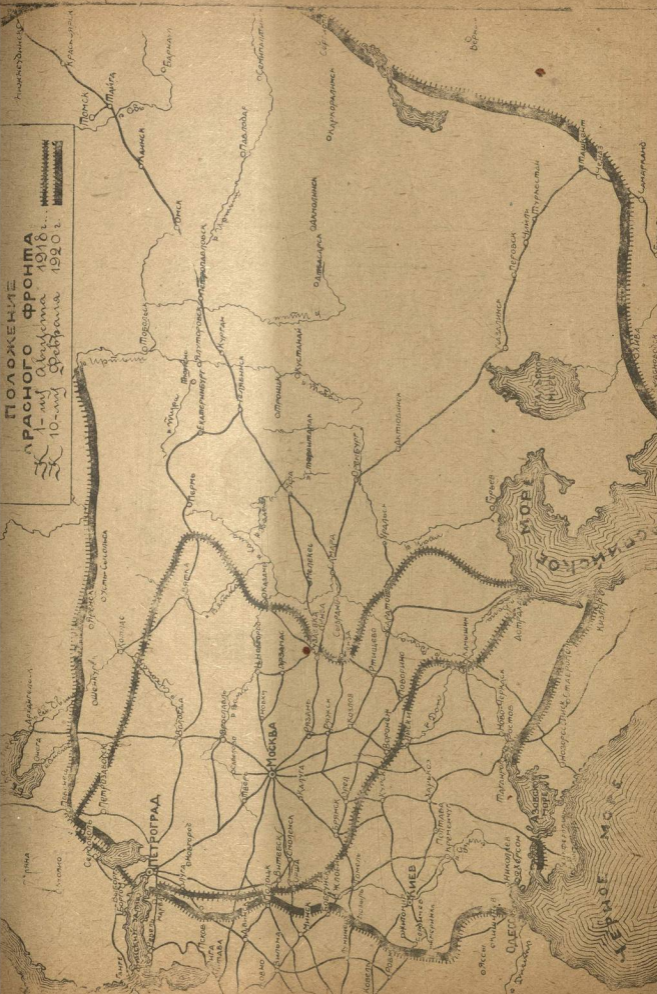
СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Я. Тисленко. Корабль победы	3
И. Горбунов. Под знаком победы	5
Семен Гарин. Красная армия—Армия Труда	6
В. Рукин. Сила политической работы	10
Ю. Грюнталь. Просветительная работа в Красной армии	13
Ник. Колоколов. Стихотворение	16
Н. Г. Красная война (первый год)	17
Е. Л. (второй год)	23
Гр. Санников. Рождество (поэма)	31
Г. С. Красноармейская газета	33
Н. Фалеев. Когда творится жизнь (поэма в прозе)	37
Ник. Колоколов. Красная армия (стих.)	43
Д. Беляков-Горский. На полях (рассказ)	44
Земляк. Красноармейцы (стих.)	48
ГЕРОИ И МУЧЕНИКИ КРАСНОЙ АРМИИ	—
КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ КРАСНОЙ ВОЙНЫ	53

Обложка—работы Д. Моора. Украшения, заглавные буквы, виньетки, верховки, концовки—художников: Д. Моора, М. Крицкого, В. Фидмана. Иллюстрации к рассказам—Н. Кочергина и А. Соколова.

**ПОЛОЖЕНИЕ
РАСНОГО ФРОНТА
1-й армии
10-й армии
1-го фронта
1918 г.**

1-й фронт
 10-я армия
 1-я армия
 1-й фронт
 10-я армия
 1-я армия

ПЕТРОГРАД
 МОСКВА
 ОРЕЛ
 ВЕРДИ
 СЕРГЕЕВ
 КОСЛОВ
 МОСКОВСКОЕ
 МОРЕ
 ЧЕРНОЕ
 МОРЕ

Цена двадцать рублей.